

ВОПРОСЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

№ 3 (65)
2017

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия. Рег. ПИ № ФС77-29366 от 23.08.2007. Выходит с 2005 г. Издается 4 раза в год

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Главный редактор:

Автономов Алексей Станиславович,
доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Зыков О.В., к.мед.н., доцент (шеф-редактор);

Предеина И.В., к.ю.н.

(заместитель главного редактора);

Альтшулер Б.Л., к.физ.-мат.н.;

Головань А.И.;

Карнозова Л.М., к.психол.н.;

Королев С.В., д.ю.н., профессор;

Марков И.И., Заслуженный юрист РФ;

Ростовская Т.К., д.социол.н., профессор;

Тропина Л.И., Заслуженный юрист РФ;

Чернобровкин В.С.;

Хананашвили Н.Л., к.ю.н.;

Цымбал Е.И., к.мед.н.;

Шилов Н.К., Заслуженный юрист РФ

Интернет-версия журнала:

Тихоновская И.А.

Главный редактор ИГ «Юрист»

Гриб Владислав Валерьевич,

доктор юридических наук, профессор

Зам. главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,

Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция:

Бочарова М.А., Лаптева Е.А.

Тел./факс: (495) 953-91-08, 953-77-94

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88 (многоканальный)

Подписка по каталогу «Роспечать»

подписной индекс 46773

Адрес издательства/редакции:

125057, Москва, Космодамианская наб.,

д. 26/55, стр. 7

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных

Содержание номера

О РЕДКОЛЛЕГИИ

3 Ирина Валерьевна Предеина

ТЕОРИИ

4 Погодина И.В., Мамедов С.Н.-оглы.

Правовая природа и значение «комендантского часа» для несовершеннолетних: ограничение или защита?

7 Щербинина И.В.

Гражданско-правовые способы защиты права ребенка на имя

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

11 Макаренко И.А., Халиуллина А.Ф.

Оперативно-розыскные мероприятия как средства получения информации о личности несовершеннолетнего правонарушителя

15 Тепляшин П.В.

Особенности обращения с молодыми преступниками в европейских пенитенциарных учреждениях

ПОЛЕМИКА

19 Беженцев А.А.

Новый взгляд на причины правонарушений несовершеннолетних (окончание)

23 Бахарев Д.В., Шевченко Я.В.

Криминальная субкультура — катализатор подростковой преступности в современной России

МЫСЛИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

28 Сеченева П.В.

Административно-правовой статус несовершеннолетнего: общая характеристика

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2. Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 4.

Общий тираж 2500 экз. Цена свободная.

Подписан в печать 11.08.2017 г. Номер вышел в свет 21.09.2017 г.

ISSN 2072-3695

ISSUES OF JUVENILE JUSTICE

№ **3 (65)**
2017

Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage. Reg. PI № ФС77-29366 of 23.08.2007. Published since 2005. Published bimonthly with 4 issues a year.

Founder: Publishing Group "JURIST"

Editor in Chief:

Avtonomov Alexey Stanislavovich,
doctor of juridical sciences, professor

Editorial Staff:

Zy'kov O.V.,
candidate of medical sciences, assistant professor
(Editorial Director);

Predeina I.V.,
candidate of juridical sciences
(Deputy Editor in Chief);

Al'tshuler B.L., candidate of physico-mathematical sciences;

Golovan' A.I.;

Karnozova L.M., candidate of psychological sciences;

Korolev S.V., doctor of juridical sciences, professor;

Markov I.I., Honoured lawyer of the Russian Federation;

Rostovskaya T.K., doctor of sociological sciences, professor;

Tropina L.I., Honoured lawyer of the Russian Federation;

Chernobrovkin V.S.;

Khananashvili N.L., candidate of juridical sciences;

Tsy'mbal E.I., candidate of medical sciences;

Shilov N.K., Honoured lawyer of the Russian Federation

Journal's web-version: Tikhonovskaya I.A.

Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

Grib Vladislav Valer'evich,
doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Editorial Office:

Bocharova M.A., Lapteva E.A.

Tel./fax: (495) 953-91-08, 953-77-94

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

Subscription in Russia

Rospechat' — 46773

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55 Kosmodamianskaya Emb.

Moscow, 125057 Recommended by the Higher

Attestation Commission of the Ministry

of Education and Science of the Russian Federation

for publication of basic results of candidate and doctor theses.

© NAN, Publishing Group
"JURIST", 2017

Contents

ABOUT THE EDITORIAL BOARD

3 Irina Valerevna Predeina

THEORIES

4 Pogodina I.V., Mamedov S.N. -ogly.
Legal Nature and Significance of Curfew Hours
for Juveniles: Limitation or Protection?

7 Scherbinina I.V.

Civil Law Means of Protection of Child's Right to Name

CRIMINAL LAW AND PROCEDURAL ASPECTS

11 Makarenko I.A., Khaliullina A.F.

Investigative Operations as Means of Receipt
of Information on Personality of Juvenile Offender

15 Teplyashin P.V.

Peculiarities of Young Offender Treatment
in European Penitentiary Facilities

POLEMICS

19 Bezhentsev A.A.

New View on Reasons for Juvenile Offences (Termination)

23 Bakharev D.V., Shevchenko Ya.V.

Criminal Subculture — Catalyst of Teenage Crime
in Present-Day Russia

YOUNG SCIENTISTS' THOUGHTS

28 Secheneva P.V. Administrative Law Status
of Juvenile: General Characteristics

Printed by LLC «National Polygraphic Group».
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031. Tel.: (4842) 70-03-37.
Size 60x90/8. Offset printing. Printer's sheet 4.0.
Circulation 2 500 copies. Free market price.
Passed for printing: 11.08.2017. Edition was published: 21.09.2017
ISSN 2072-3695

Ирина Валерьевна Предеина



заместитель главного редактора федерального научно-практического журнала «Вопросы ювенальной юстиции»,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры медицинского права ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский университет),
высшее образование и аспирантура – Саратовская государственная юридическая академия (2000),
стипендиат Немецкого фонда международно-правового сотрудничества (1999), Немецкого фонда академических обменов, DAAD (2001, 2005),
автор зарубежных научно-исследовательских проектов в сфере ювенального права и сравнительного правоведения (Свободный университет Берлина, Германия, 1999, 2001; Рейнский Боннский университет Фридриха Вильгельма, Германия, 2005–2006),

участник международных семинаров по вопросам развития ювенальной юстиции (Галле-Виттенбергский университет имени Мартина Лютера, Германия, 1999, Университет Эссекса, Колчестер, Великобритания, 2002; Европейский университет Виадрина, Франкфурт-на-Одере, 2014),

автор диссертации на тему «Правовые и теоретические основы развития ювенальной юстиции в России» (Саратовская государственная юридическая академия, 2006), монографии «Ювенальная юстиция в России и за рубежом» (2009), нескольких учебных курсов по дисциплине «Ювенальная юстиция», «Правовые основы работы с молодежью» (Институт повышения квалификации и переподготовки специалистов Саратовской государственной академии права, Саратов, 2005; Международный институт рынка, кафедра государственного и муниципального управления и правового обеспечения государственной службы, Самара, 2006), методических работ и научных публикаций, в том числе на немецком языке, по вопросам развития правосудия в отношении несовершеннолетних в России и за рубежом,

куратор направления научно-исследовательской работы по теме «Особенности правового регулирования и реализации прав несовершеннолетних при оказании медицинской помощи» на кафедре медицинского права ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский университет).



Правовая природа и значение «комендантского часа» для несовершеннолетних: ограничение или защита?

Погодина Ирина Владимировна,
заведующая кафедрой финансового права
и таможенной деятельности Юридического института
Владимирского государственного университета
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ),
кандидат юридических наук, доцент
irinapogodina@mail.ru

Мамедов Сабир Ниязи-оглы,
заведующий кафедрой государственного права
и таможенной деятельности Юридического института
Владимирского государственного университета
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых (ВлГУ),
кандидат юридических наук, доцент
Sabir-40@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с действием норм о комендантском часе для несовершеннолетних в Российской Федерации. Анализируются причины его введения, дается оценка эффективности применения данной меры. Делаются комментарии по поводу его природы с точки зрения права, социологии, морали.

Ключевые слова: комендантский час, несовершеннолетние, бессилие властей.

Legal Nature and Significance of Curfew Hours for Juveniles: Limitation or Protection?

Pogodina Irina V.,
Head of the Department of Financial Law and Customs Activity
of the Law Institute of the Vladimir State University (VSU)
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

Mamedov Sabir N.-ogly,
Head of the Department of State Law and Customs Activity
of the Law Institute of the Vladimir State University (VSU)
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

The article deals with issues related to the introduction of a curfew for minors in the Russian Federation. The reasons of his administration are analyzes, assesses the effectiveness of the measure. Comments are made about his nature in terms of law, sociology, morality.

Key words: curfew, minors, powerlessness of the authorities.

Комендантский час — это мера, которая ограничивает права граждан, в том числе на свободу передвижения. С другой стороны, его можно рассматривать как меру защиты населения.

Причины введения комендантского часа разнятся при обстоятельствах: в условиях чрезвычайного положения и/или в военное время и в мирное время как запрет нахождения на улице и в установленных законом местах ночью.

Введение комендантского часа в первом случае является объективной необходимостью для установления и поддержания порядка на территории, одной из мер государственной администрации по защите населения в военное время или в условиях чрезвычайной ситуации. Введение же комендантского часа в мирное время, даже для отдельных категорий граждан, оцени-

вается неоднозначно и по распространенному мнению выражает бессилие властей в решении проблем¹.

Введение комендантского часа в Российской Федерации для лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, было предусмотрено Федеральным законом от 28.04.2009 № 71-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»².

¹ См., например: Хананашвили Н.Л. Комендантский час как признак властного бессилия // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 4. С. 18–20.

² См.: Федеральный закон от 28.04.2009 № 71-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».



Необходимо отметить, что введенные в 2009 г. нормы не закрепляют конкретные ограничения пребывания для подростков в ночное время, а предоставляют возможность субъектам Российской Федерации устанавливать их самостоятельно, принимая собственный нормативный правовой акт. Таким образом, в одном субъекте Российской Федерации комендантский час для несовершеннолетних может быть введен на одних условиях, а в другом на совершенно иных либо вообще не введен. Напрашивается вопрос: не нарушает ли данная норма конституционный принцип равенства прав и свобод человека и гражданина? Получается, что введение ограничения пребывания на улице в ночное время для несовершеннолетних ставится в прямую зависимость от места их жительства/пребывания.

Аналогичная практика применения комендантского часа существует в США, где его особенности зависят от конкретного города или штата³.

Предоставление территориям права на введение комендантского часа является достаточно дискуссионным. Думается, что если государство решило установить такую меру, как комендантский час для подростков в мирное время, то ее следует ввести на общегосударственном уровне, в масштабах всей страны. Кстати, в 2016 г. соответствующая инициатива была выдвинута депутатами Московской областной думы, которая разработала законопроект, закрепляющий комендантский час для детей на федеральном уровне и устанавливающий штраф для родителей за его нарушение⁴.

О.С. Ефремова проанализировала несколько региональных нормативно-правовых актов с целью изучения опыта в данной сфере. Она пришла к выводу о том, что правовое регулирование в субъектах Российской Федерации заметно разнится. Нет единообразия даже в подходе к пониманию природы комендантского часа, что нашло отражение в названиях нормативных правовых актов регионов о комендантском часе — законодателями употребляются такие слова, как «гарантии», «ограничения», «меры», «система профилактики», «охрана», «защита»⁵. Специфика и особенности нормативных правовых актов субъектов РФ свидетельствует о необходимости принятия федерального закона,

где была бы определена сущность комендантского часа, унифицировано его название и пр.

Представляется верным мнение, что если в стране для подростков введен комендантский час, то общество менее радикальными методами не может справиться с ними, не может уберечь ни социум от совершения подростками правонарушений, противозаконных поступков, ни самих подростков от совершения данных действий в их отношении. Введение комендантского часа означает некий кризис в обществе. Очевидно, что институт семьи не выполнил возложенные на него функции по воспитанию детей, не справились и образовательные учреждения, бессильными оказались и меры, предпринимаемые социальными службами и правоохранительными органами.

Государство перманентно реализует комплекс мер в области молодежной политики, направленных на развитие досуга детей (осуществляется библиотечное обслуживание детей (библиотеки являются центрами по самообразованию подростков и их неформального общения), проводятся фестивали, музыкальные конкурсы, выделяются абонементы для детей на посещение филармоний, кинотеатров, музеев, организуются экскурсионные и туристические поездки учащихся и т.д.). Однако данные меры полноценно осуществляются лишь в крупных городах, а в небольших населенных пунктах, удаленных от центра субъекта Федерации, у детей часто отсутствует возможность принять участие в подобных мероприятиях. Кроме того, предпринимаемых действий все равно недостаточно для удовлетворения потребностей общества, большинство из этих мероприятий являются разовыми акциями.

Представляется необходимым развивать данное направление в небольших населенных пунктах, а также выделять бюджетные средства на организацию бесплатных экскурсий для детей и предоставление им билетов на посещение различных мероприятий, поддерживать частные проекты по организации клубов/кружков для детей и подростков. Совершенствование и создание образовательных, спортивно-оздоровительных, культурно-досуговых учреждений также позволят заинтересовать подростков в свободное от учебы время.

В настоящее время социальные работники проводят специальные мероприятия для детей с девиантным поведением, органы внутренних дел обращают особое внимание на меры по предупреждению преступности несовершеннолетних (выявляют причины, условия возникновения и устраняют их; проводят работу непосредственно с подростками, от которых можно ожидать совершения преступления в будущем, а также с детьми антиобщественного поведения). Также предпринимаются меры в области взаимодействия социальных служб и правоохранительных органов, однако они не могут в полном объеме защитить подростков, предостеречь их от соверше-

³ См.: Мохова С. Комендантский час: до 16 и старше (материал ИА «Росбалт») 04.12.2013. URL: <http://www.rosbalt.ru/piter/2013/12/04/1207537.html> (дата обращения: 15.05.2017).

⁴ СМИ: комендантский час для детей хотят ввести на всей территории РФ (материал МИА «Россия сегодня») 03/02/2016. URL: <http://ria.ru/society/20160203/1368991026.html> (дата обращения: 15.05.2017).

⁵ См.: Ефремова О.С. Проблемы реализации законодательства субъектов РФ о комендантском часе в системе предупреждения региональной преступности несовершеннолетних и пути их решения // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 3(36). С. 64–65.



ния преступлений, а общество «защитить» от детей, которые, по выражению В.В. Хатулаева, «вышли из под контроля родителей и государства»⁶.

Меры, предпринимаемые органами внутренних дел по профилактике преступности несовершеннолетних, не могут существенным образом повлиять на уменьшение количества актов насилия, совершаемых как самими несовершеннолетними, так и в отношении их, в то время как комендантский час дает свои положительные результаты.

После принятия Федерального закона № 71-ФЗ, определяющего предельное время нахождения несовершеннолетних на улицах и в общественных местах без сопровождения родителей, прокуратура Российской Федерации проанализировала его исполнение в Центральном федеральном округе в 2011 г. По данным прокуратуры, уровень подростковой преступности существенно снизился во Владимирской (на 28 %), Белгородской (на 27%), Брянской (на 25%), Костромской (на 24%) и Московской (на 16%) областях⁷.

Впрочем, спустя пять лет уровень подростковой преступности все же вырос. Так, за первые восемь месяцев 2015 г. рост составил 5,6% по сравнению с аналогичным периодом 2014 г.⁸ Однако отмечается рост преступности в целом. В январе — декабре 2015 г. зарегистрировано 2352,1 тыс. преступлений, или на 8,6% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 75 субъектах Российской Федерации, снижение — в 8 субъектах⁹.

В свою очередь, вице-премьер Правительства РФ О. Голодец заявила, что число несовершеннолетних, состоящих на учете в органах внутренних дел, сократилось в РФ с 2010 по 2014 г. с 250 до 159 тыс. человек¹⁰.

⁶ Хатулаев В.В. Предпосылки введения «комендантского часа» для молодежи в России // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2010. № 2. С. 170.

⁷ См.: Комендантский час для детей снизил подростковую преступность в ЦФО (Материалы Российского агентства правовой и судебной информации (РАПСИ)) 30.03.2011. URL: <http://www.lawinrussia.ru/blogs/redaksiya-po/2011/03/30/komendantskii-chas-dlya-detei-snizil-podrostkovuyu-prestupnost-v-tsfo> (дата обращения: 15.05.2016).

⁸ См.: Натрусин А. Астахов: уровень подростковой преступности в 2015 году вырос на 5,6% (Материалы информационного агентства РИА Новости) 14.10.2015. URL: <http://ria.ru/society/20151014/1301721353.html> (дата обращения: 19.05.2017).

⁹ См.: Статистика с официального сайта МВД РФ. Состояние преступности — январь-декабрь 2015 года. URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734> (дата обращения: 10.05.2017)).

¹⁰ См.: РИА Новости. URL: <http://ria.ru/society/20151014/1301721353.html#ixzz48nww7zgZ> (дата обращения: 01.06.2017)).

Статистика привлечения к ответственности законных представителей за нарушение подростками норм комендантского часа, по крайней мере во Владимирской области, небогатая — в среднем немногим более 100 случаев в год¹¹.

Возвращаясь к природе комендантского часа, следует, как видится, согласиться с мнением, что это мера (не гарантия, не охрана, не защита). Мера вынужденная, обеспечительная и предупредительная. Суть ее выражается в установлении запрета и/или ограничения. Мера эта является крайней мерой, не свойственной для современного демократического общества, поэтому государство должно искать другие, более действенные методы, с помощью которых оно сможет уберечь подростков от неприятностей.

К решению проблемы установления введения комендантского часа для несовершеннолетних необходим комплексный подход, который будет реализован при принятии Федерацией единого акта о данном ограничении и проведении государством активной молодежной политики, позволяющей заинтересовать подростков, заполнить их свободное время, кроме того, важную роль сыграют средства массовой информации, которые следует привлечь для ликвидации правового нигилизма среди подростков, формирования их правомерного поведения. Следует отметить, что в СССР комендантского часа не существовало. Ценностные ориентиры того времени прививали основы морали и нравственности. В настоящее время требуется создать основы идеологии, однако сделать это за один день невозможно. Три-четыре года — это минимальный срок, который позволит изменить ситуацию к лучшему.

Среди оперативных мер можно рекомендовать усилить административное наказание за нарушение правил комендантского часа. Целесообразно на федеральном уровне установить нижний предел штрафа (например, от 2000 рублей). Помимо материального наказания в виде штрафов особую роль следует отвести моральной составляющей — информирование о нарушении по месту учебы подростка и месту работы родителей, вызов родителей на комиссию по делам несовершеннолетних, что может оказаться достаточно эффективным хотя бы в части случаев.

В настоящее время комендантский час — это оперативная мера, вынужденная, но обоснованная, необходимая и достаточно эффективная. Она целесообразна в современной ситуации и уже привела к снижению преступности в стране. Но решение проблем подростковой преступности, ее профилактики, защиты детей следует достигать и иными средствами.

¹¹ Для детей и подростков Владимирской области ужесточили комендантский час. Информация городской газеты «Прогород» по данным комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации Владимира. URL: <http://progorod33.ru/news/15139> (дата обращения: 01.07.2017).



Литература

1. Агеева А. Комендантский час для детей / А. Агеева // ЭЖ-Юрист. 2012. № 20. Тематическое приложение. С. 1–5.
2. Ефремова О.С. Проблемы реализации законодательства субъектов РФ о комендантском часе в системе предупреждения региональной преступности несовершеннолетних и пути их решения / О.С. Ефремова // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 3(36). С. 64–68.
3. Ильясов М. Комендантский час как чрезвычайная мера государственного принуждения: теоретические и правовые проблемы / М. Ильясов // Вестник экономической безопасности. 2008. № 1. С. 53–57.
4. Хананашвили Н.Л. Комендантский час как признак властного бессилия / Н.Л. Хананашвили // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 4. С. 18–20.
5. Хатулаев В.В. Предпосылки введения «комендантского часа» для молодежи в России / В.В. Хатулаев // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2010. № 2. С. 158–172.

Гражданско-правовые способы защиты права ребенка на имя

Щербинина Ирина Васильевна,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

Государственного гуманитарно-технологического университета,

кандидат юридических наук

ircha8099@mail.ru

Настоящая статья посвящена особенностям применения гражданско-правовых способов защиты при злоупотреблении родителями предоставленным им правом на выбор имени для своего ребенка. Автор приходит к выводу о недостаточной законодательной регламентации этого вопроса, несмотря на вступившие в силу с 1 мая 2017 года изменения в законодательство о введении некоторых ограничений права родителей на выбор имени ребенку.

Ключевые слова: имя, право на имя, гражданско-правовые способы защиты, ограничение права родителей в выборе имени для ребенка.

Civil Law Means of Protection of Child's Right to Name

Scherbinina Irina V.,

Assistant Professor of the Department of Civil and Legal Disciplines

of the University for Humanities and Technologies

Candidate of Legal Sciences

The article is devoted to the features of the application of civil law protection methods against abuse by parents granted them the right to choose a name for their child. The author comes to the conclusion that there exists a lack of legal regulation in this sphere, despite the changes in the legislation that came into force on May 1, 2017 on the introduction of certain restrictions on the right of parents to choose a name for the child.

Key words: name, right to name, protection methods of the civil law, restriction of the right of parents to choose a name for the child.

Право на имя — одно из основополагающих личных неимущественных прав гражданина; важнейшее юридическое понятие, которое широко используется и в теории, и в практике.

В соответствии с п. 1 ст. 19 ГК РФ¹ гражданин приобретает и осуществляет права и обязанно-

сти под своим именем, включающим фамилию и собственно имя, а также отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая. Таким образом, именно с фактом регистрации имени фактически связано признание государством появления нового субъекта права, а при отсутствии имени правоспособность гражданина чисто номинальная: с одной стороны, она признается с момента рождения (ст. 17 ГК РФ), с другой — воспользоваться ею без имени невоз-

¹ См.: Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.



можно. Любые юридически значимые действия человек совершает с указанием своего имени и, подтверждает его документом, удостоверяющим личность, к которым и относится свидетельство о рождении. Практически не существует ситуаций, которые позволяли бы пользоваться социальными благами человеку без имени².

В настоящее время имя физического лица, будучи важнейшим элементом его идентификации, необходимым условием участия в правоотношениях, недостаточно глубоко исследуется в литературе, что негативно отражается как на содержании правовых норм, регулирующих отношения в этой сфере, так и на процессе их практического применения³. В частности, возникает множество вопросов при реализации родителями права ребенка на имя и применении гражданско-правовых способов защиты данного способа индивидуализации несовершеннолетнего.

Анализ практики Европейского суда по правам человека показывает, что с заявлениями о нарушении права на имя и его перемену заявители обращаются против самых разных государств, в том числе, естественно, и против Российской Федерации. Такие обращения связаны в том числе и с нарушением права на выбор родителями имени ребенку⁴. Это подтверждает значимость, проблематичность и актуальность исследуемого вопроса.

Каждый ребенок имеет право на имя с момента рождения и сохранение своей индивидуальности (ст. 7, 8 Конвенции ООН «О правах ребенка»)⁵. Имя наряду с гражданством и семейными связями служит средством индивидуализации и способствует сохранению индивидуальности ребенка. В соответствии с принципом 3 Декларации прав ребенка ребенку должно принадлежать с его рождения право на имя и гражданство⁶. В соответствии со ст. 58 СК

РФ⁷ каждый ребенок имеет право на имя, которое дается ему родителями при рождении.

Согласно ст. 19 ГК РФ имя гражданина включает в себя фамилию и собственно имя, а также отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая. Содержание права на имя составляют следующие правомочия: на присвоение имени при регистрации рождения, на использование имени, на перемену имени, на защиту имени. Имя, полученное гражданином при рождении, а также перемена имени подлежат регистрации в порядке, установленном для регистрации актов гражданского состояния.

1 мая 2017 года вступили в силу изменения в ст. 58 СК РФ и ст. 18 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»⁸. Так, родители не смогут использовать в имени ребенка цифры, буквенно-цифровые обозначения, числительные, символы и не являющиеся буквами знаки, за исключением знака «дефис», или их любые комбинации либо бранные слова, указания на ранги, должности, титулы. При разных фамилиях родителей по соглашению родителей ребенку присваивается фамилия отца, фамилия матери или двойная фамилия, образованная посредством присоединения фамилий отца и матери друг к другу в любой последовательности, если иное не предусмотрено законами субъектов Российской Федерации. Не допускается изменение последовательности присоединения фамилий отца и матери друг к другу при образовании двойных фамилий у полнородных братьев и сестер. Двойная фамилия ребенка может состоять не более чем из двух слов, соединенных при написании дефисом.

До введения указанных изменений в законодательстве отсутствовал даже примерный перечень оснований для отказа в регистрации выбранного родителями имени ребенка. Законодатель, наделяя родителей правом выбора имени ребенку и не закрепляя при этом каких-либо границ их усмотрения, исходил из презумпции разумности и добросовестности родителей, полагая, что они должны руководствоваться не только и не столько собственными интересами, сколько интересами ребенка.

² См.: Пирогова Е.Е. Ответственность родителей за несвоевременную регистрацию рождения ребенка. Семейное и жилищное право. 2017. № 1. С. 14–17.

³ См.: Михайлова И.А. Имя гражданина: понятие, значение, правовая природа // Гражданское право. 2006. № 2. С. 9–13.

⁴ См.: Матвеева М.В. Право на имя с позиций и практики Европейского суда по правам человека // Семейное и жилищное право. 2015. № 5. С. 10–12.

⁵ См.: Конвенция ООН «О правах ребенка» от 20 ноября 1989 г. Ратифицирована 13 июля 1990 г. Вступила в силу с 15 сентября 1990 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=9959&fld=134&dst=100020,0&rnd=0.7326584414151692#0> (дата обращения: 15.05.2017).

⁶ См.: Декларация прав ребенка принята Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября

1959 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT;n=15160#0> (дата обращения: 15.05.2017).

⁷ См.: Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 01.05.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁸ См.: Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ (ред. от 01.05.2017) «Об актах гражданского состояния» // СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.



Поскольку до 1 мая 2017 года отсутствовали правовые основания органам ЗАГС отказать в регистрации ребенка с нетрадиционным именем, сейчас в России подрастают Матвей-Радуга, Иван-Коловрат, Князь, Принц, Ангел, Космос, Россия⁹.

Представляется, что указанные нововведения являются важными и актуальными, хотя в теории и встречаются скептические взгляды на ограничение права родителей в выборе имени ребенку¹⁰. Однако даже внесенные в Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» и СК РФ изменения не помешают в будущем назвать ребенка в рамках требований закона, но все равно «странным именем», поскольку нормативные акты такую «возможность» для родителей сохранили. Например, в формальные рамки норм права по-прежнему попадают такие имена, как Улада, Цветочек, Лисичка и т.д. Уверены, что будут в практике органов ЗАГС встречаться родители, которые захотят назвать ребенка новым, обращая на себя внимание и выделяющим из толпы именем. Ведь именно такого рода аргументы используют большинство мам и пап, желающих дать своим детям необычные имена из лучших побуждений и удивляющих своей лингвистической изобретательностью.

Однако, как показывают опросы, спустя несколько лет около 10% родителей начинают жалеть о своем решении. Это происходит из-за того, что ребенок начинает подвергаться насмешкам со стороны сверстников. Многие люди с необычными именами, уже будучи взрослыми, рассказывали, сколько негативных эмоций им пришлось пережить из-за этого. Оказывается, около 78% детей страдали от своего имени в юные годы и около 22% изменили его на более традиционное, когда выросли¹¹. В последние годы все более широкое распространение получают случаи добровольной перемены гражданами своего имени. По данным статистики, в 2013 правом на перемену имени воспользовались 6455 человек, в 2012 — 8320, в 2011 — 7834¹². Приведенные цифры обуславливают необходимость тщательного исследования

всех связанных с такой переменной вопросов, вызывающих как научный, так и практический интерес.

Психологи утверждают, что дети с необычными именами могут иметь массу проблем во взрослом возрасте. Особенно если ассоциации, которые вызывает необычное имя у посторонних, не соответствуют личностным качествам ребенка. Ведь чем необычнее имя, тем сильнее оно привлекает внимание посторонних. Поэтому с детства такой ребенок будет ощущать свою необычность, отличие от других. Это, естественно, оставит на психике очень глубокий след. Не всякий ребенок и не всякий взрослый человек может выдержать повышенное внимание к своей персоне¹³.

Таким образом, продолжает оставаться актуальным вопрос о реализации родителями права ребенка на имя, соответствующее интересам ребенка. И в некотором аспекте остаются насущными предложения многих исследователей и ученых, предлагающих различные способы ограничения возможности родителей в выборе имени.

Например, О.Ю. Юрченко предлагает Министерству юстиции РФ, в ведении которого находятся вопросы регистрации актов гражданского состояния, принять единый перечень имен собственных с учетом многонациональности нашего государства и рекомендовать его для работы органам ЗАГС Российской Федерации. Если родители пожелают выбрать другое имя для своего ребенка, не включенное в список, для осуществления регистрации рождения необходимо получить заключение специальной комиссии, состоящей из представителей органов опеки и попечительства, органов ЗАГС, отдела по защите прав несовершеннолетних, действующего при органе местного самоуправления, филолога, лингвиста, психолога. После проведения всестороннего анализа комиссия должна дать мотивированное заключение, которое может быть обжаловано в суд в случае несогласия с ним¹⁴.

С данным мнением не соглашается М.О. Стрелкаловская. Она уверена, что составить список рекомендуемых имен с учетом всех национальностей, проживающих на территории Российской Федерации, — достаточно объемная, сложная и многосоставная задача, требующая привлечения большого объема средств и человеческих ресурсов, а также длительная по времени. Кроме того, представление о том, какое имя может быть рекомендовано, весьма субъективно, и мнения по

⁹ См.: Пашкова В.А. Что в имени тебе моем? // Родители должны учитывать последствия выбора имени ребенка. URL: <https://zakon.ru/blog/2014/10/28> (дата обращения: 16.05.2017).

¹⁰ См., например: Матвеева М.В. Право на имя с позиций и практики Европейского суда по правам человека // Семейное и жилищное право. 2015. № 5. С. 10–12.

¹¹ См.: Самые странные имена детей в России. URL: <https://deti.mail.ru/family/samyie-strannye-imena-detej-v-rossii/> (дата обращения: 16.05.2017).

¹² См.: Самые необычные имена, которые россияне дают своим детям // Сайт «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/2013/12/18/imena-site.html> (дата обращения: 15.05.2017).

¹³ См.: Самые необычные имена, которые россияне дают своим детям // Сайт «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/2013/12/18/imena-site.html> (дата обращения: 15.05.2017).

¹⁴ См.: Юрченко О.Ю. Реализация родителями права новорожденного на имя // Семейное и жилищное право. 2012. № 2. С. 23–25.



вопросу определения одного и того же имени в справочник могут существенно отличаться. При этом ограничение имен определенным списком также будет служить ограничением конституционного права на имя. Автор предлагает ввести дополнительные критерии, согласно которым будут определяться запреты в выборе имени. В частности, по ее убеждению в качестве имени не могут быть использованы: формулы, химические, физические, математические обозначения; оскорбительные слова и выражения (например, дурак, болван и т. д.); прилагательные (например, прекрасная, ужасная и т. д.), глаголы; географические названия; названия животных, растений, грибов и вирусов (согласно научной классификации основных царств); сочетание указанных элементов¹⁵.

Т.П. Соколова считает, что не требуется ни специального закона, ни разработка единого перечня имен для работы органам ЗАГС, достаточно грамотной нейминговой экспертизы, которая может быть проведена как в рамках гражданского судопроизводства, так и на досудебной стадии конфликта¹⁶.

Не вдаваясь в анализ плюсов и минусов предлагаемых путей решения проблемы реализации права ребенка на имя посредством присвоения ему необычного имени, рассмотрим гражданско-правовые способы защиты права ребенка на имя как важнейшего юридического понятия в первую очередь в сфере гражданского права.

Большой научный и практический интерес вызывает вопрос о правовой природе имени, которая имеет весьма сложный характер, так как имя гражданина представляет собой, с одной стороны, средство индивидуализации личности, с другой — элемент ее правосубъектности и с третьей — субъективное гражданское право. Что касается индивидуализирующей функции имени, то она не нуждается в дополнительной характеристике. Рассмотрение имени в качестве элемента правосубъектности личности допустимо постольку, поскольку с ним связана возможность реализации субъективных гражданских прав и обязанностей, признание, охрана и защита личных не-

имущественных прав, иных нематериальных благ и охраняемых законом интересов субъекта¹⁷.

Анализ способов защиты, предусмотренный в ст. 12 ГК РФ, с точки зрения специфики самого права на имя и того субъекта, чье право осуществляется, позволяет сделать вывод, что ни один из способов не может быть применен для защиты рассматриваемого права ребенка на имя.

Если нерадивые родители с богатой фантазией дали ребенку неблагозвучное имя, то в рамках нововведений ГК РФ, вступивших в силу 1 мая 2017 года, защитить свои права ребенок может только такими способами, как компенсация морального вреда и возмещение убытков. Однако защитить свое право на имя ребенок может только с помощью своих родителей, которые являются его законными представителями и осуществляют защиту прав ребенка от его имени. Единственным действенным «способом защиты», который, однако, предусмотрен не в рамках гражданского, а в рамках семейного законодательства, будет право ребенка изменить неблагозвучное имя в органах ЗАГС по достижении 14-летнего возраста.

В соответствии со ст. 208 ГК РФ исковая давность не распространяется на требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ, кроме случаев, предусмотренных законом. Рассмотрение права на имя с позиции теории личных прав, утвердившейся в юриспруденции, дает возможность отметить его абсолютный характер, обеспечивающий защиту против всех и каждого. Неимущественный характер данного права не исключает возможности материального возмещения имущественного и морального вреда, причиненного личным неимущественным правам и интересам уполномоченного субъекта.

Однако, являясь гражданско-правовой категорией, право ребенка на имя не подлежит защите в полной мере гражданско-правовыми способами. Данный факт наглядно обуславливает необходимость проведения дальнейших научных изысканий, которые будут пресекать попытки родителей назвать ребенка оригинальным именем, не соответствующим требованиям гражданского законодательства.

¹⁵ См.: Стрекаловская М.О. Право ребенка на имя и проблемы его реализации // Молодой ученый. 2016. № 21. С. 665–668.

¹⁶ См.: Соколова Т.П. Нейминговая экспертиза в гражданском судопроизводстве: организационные и методические проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 10. С. 22–27.

¹⁷ См.: Михайлова И.А. Имя гражданина: понятие, значение, правовая природа // Гражданское право. 2006. № 2. С. 9–13.

Литература

1. Декларация прав ребенка принята Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1959 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=15160#0> (дата обращения: 15.05.2017).
2. Конвенция ООН «О правах ребенка» от 20 ноября 1989 г. Ратифицирована 13 июля 1990 г. Вступила в силу с 15 сентября 1990 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=9959&fld=134&dst=100020,0&rnd=0.7326584414151692#0> (дата обращения: 15.05.2017).



3. Матвеева М.В. Право на имя с позиций и практики Европейского суда по правам человека / М.В. Матвеева // Семейное и жилищное право. 2015. № 5. С. 10–12.
4. Михайлова И.А. Имя гражданина: понятие, значение, правовая природа / И.А. Михайлова // Гражданское право. 2006. № 2. С. 9–13.
5. Пашкова В.А. Что в имени тебе моем? // Родители должны учитывать последствия выбора имени ребенка / В.А. Пашкова. URL: <https://zakon.ru/blog/2014/10/28> (дата обращения: 16.05.2017).
6. Пирогова Е.Е. Ответственность родителей за несвоевременную регистрацию рождения ребенка / Е.Е. Пирогова // Семейное и жилищное право. 2017. № 1. С. 14–17.
7. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. М. : Статут, 1998. 353 с.
8. Самые необычные имена, которые россияне дают своим детям // Сайт «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/2013/12/18/imena-site.html> (дата обращения: 15.05.2017).
9. Самые странные имена детей в России. URL: <https://deti.mail.ru/family/samyestrannyeimena-detej-v-rossii/> (дата обращения: 16.05.2017).
10. Соколова Т.П. Нейминговая экспертиза в гражданском судопроизводстве: организационные и методические проблемы / Т.П. Соколова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 10. С. 22–27.
11. Стрекаловская М.О. Право ребенка на имя и проблемы его реализации / М.О. Стрекаловская // Молодой ученый. 2016. № 21. С. 665–668.
12. Юрченко О.Ю. Реализация родителями права новорожденного на имя / О.Ю. Юрченко // Семейное и жилищное право. 2012. № 2. С. 23–25.

Оперативно-розыскные мероприятия как средства получения информации о личности несовершеннолетнего правонарушителя

Макаренко Илона Анатольевна,
заведующая кафедрой криминалистики, директор
Института права Башкирского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор
ilona475@mail.ru

Халиуллина Айгуль Фаатовна,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Института права Башкирского государственного университета
aigul229@mail.ru

В статье анализируются оперативно-розыскные мероприятия, в процессе которых собирается информация о личности несовершеннолетнего преступника. Такие мероприятия могут проводиться как вне контакта с несовершеннолетним, так и в непосредственном контакте с ним. В том случае, когда несовершеннолетний является непосредственным участником оперативно-розыскного мероприятия, необходимо учитывать психологические, физические и иные особенности этой личности. Наиболее распространенными оперативно-розыскными мероприятиями, при проведении которых собирается информация о несовершеннолетнем правонарушителе, являются опрос, наведение справок, оперативный эксперимент и оперативное внедрение. Информация о личности может быть получена как от самого несовершеннолетнего, так и от лиц, которые могут дать ему характеристику.

Ключевые слова: оперативно-розыскные мероприятия, информация, личность несовершеннолетнего преступника.

Investigative Operations as Means of Receipt of Information on Personality of Juvenile Offender

Makarenko Ilona A.,
Head of the Department of Criminalistics Director of the Institute of Law
of the Bashkir State University
Doctor of Law, Professor

Khaliullina Aygul F.,
Senior Lecturer of the Department of Criminalistics
of the Institute of Law of the Bashkir State University



The author of the paper analyzes those operational search measures, in the course of which some personal information on the juvenile offender is collected. Such measures can be taken both out of contact with the juvenile and in direct contact with him. In the case when a juvenile is a direct participant in an operational search activity, it is necessary to take into account psychological, physical and other characteristics of this individual. The most common operational search measures, with collecting the information on a juvenile delinquent, are a survey, inquiry, operational experiment and operational infiltration. Personal information can be obtained from the juvenile himself, and from individuals who can give him a description.

Key words: operational and investigative activities, information, identity of a juvenile offender.

Классификация оперативно-розыскных мероприятий, проводимых в отношении несовершеннолетних, не имеет существенных отличий от их классификации в отношении взрослых правонарушителей. Вместе с тем особенности личности несовершеннолетнего преступника требуют специфического подхода при проведении оперативной работы в отношении его. Исходя из этого, считаем возможным рассматривать универсальные оперативно-розыскные мероприятия, при проведении которых не учитываются возраст и особенности личности, и специфические, при производстве которых необходимо учитывать психологические и иные особенности личности несовершеннолетнего, его характера, уровня развития, условий проживания, воспитания и т.д.

К универсальным можно отнести те мероприятия, которые проводятся вне контакта с несовершеннолетним и в связи с этим не требуют учета особенностей его личности. Это наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, исследование предметов и документов, наблюдение, обследование помещений, контроль почтовых отправлений и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи.

К специфическим мы относим оперативно-розыскные мероприятия, при проведении которых несовершеннолетние находятся непосредственно в контакте с оперативными сотрудниками, когда сами несовершеннолетние знают (гласные мероприятия) или не знают об этом (негласные мероприятия). Это такие мероприятия, как: опрос, проверочная закупка, отождествление личности, оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент.

Самым распространенным оперативно-розыскным мероприятием является опрос, который заключается в сборе (добывании) информации в процессе непосредственного общения оперативника или по его поручению другого лица с человеком, который осведомлен или может быть осведомлен о лицах, фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения задач ОРД. Опрос может быть проведен как для выяснения обстоятельств совершения преступления, так и для получения сведений о личности несовершеннолетнего преступника. Как правило, опрашиваются родители несовершеннолетнего, его близкие родственники, учителя и педагоги, друзья, приятели, одноклассники и другие лица. По данным, полученным

в ходе их опроса, может быть сформирован портрет несовершеннолетнего с его положительными и отрицательными качествами, сильными и слабыми сторонами его личности.

Опрос лиц из окружения несовершеннолетнего, на наш взгляд, в первую очередь должен преследовать цель выявления тех из них, которые обладают какой-либо информацией, интересующей следствие и характеризующей подростка. Взяв у таких лиц объяснения, по результатам опроса их следует затем допросить в качестве свидетелей с соблюдением всех процессуальных правил, а показания, содержащие сведения о личности несовершеннолетнего, использовать в доказывании.

Что касается опроса несовершеннолетнего, то нам представляется весьма спорной позиция Ю.В. Чуфаровского, который полагает, что, опросив несовершеннолетнего, оперативный сотрудник может в дальнейшем проверить объяснения опрошенного лица на месте исследуемого события. «Эта проверка может проводиться с участием опрашиваемого и специалистов, с использованием макета или предмета, о применении которого рассказал опрашиваемый, а также статиста или манекена»¹. И далее профессор указывает: «В случае дачи опрашиваемым ранее лицом на месте новых пояснений следует выяснить, почему ранее при опросе он этого не говорил. При наличии противоречий между прежними объяснениями и результатами их проверки на месте нужно также выяснить причину. При этом надо спокойно, без назидательности показать нелогичность даваемых объяснений. Неразумно вступать в конфликт по мелким, несущественным деталям, с которыми можно разобраться позже, при дополнительном опросе»².

Во-первых, такое оперативно-розыскное мероприятие, как проверка объяснений на месте, не предусмотрено в Законе «Об ОРД»; во-вторых, как представляется, опрос, проверка опроса на месте исследуемого события, дополнительный опрос для выяснения противоречий между первым опросом и проверкой объяснений на месте будут слишком загромождать оперативно-розыскную деятельность излишними действиями, которые в любом случае придется повторять в качестве следственных для процессуального закрепления полученных показа-

¹ Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной деятельности. М.: Эксмо, 2005. С. 193.

² Там же. С. 194.





ний; в-третьих, в связи с тем, что оперативный сотрудник не обязан разъяснять несовершеннолетнему права, предусмотренные Конституцией России и уголовно-процессуальным законодательством, но в то же время он должен «в доступной форме объяснить ему, какие могут наступить последствия, если он утаит какие-либо сведения или их исказит»³, нетрудно себе представить, в каком состоянии будет находиться несовершеннолетний и какие объяснения он готов будет выдать представителю оперативно-розыскных служб.

Опрос несовершеннолетнего проводится главным образом для выявления возможных соучастников, взрослых подстрекателей, выяснения условий его жизни и воспитания и т.д. Получить необходимую информацию легче, если опрос проводить негласными методами путем входа в доверие. Открытым гласным образом с несовершеннолетним должен беседовать следователь, расследующий уголовное дело, процессуально оформляя результаты такого общения.

Наведение справок также является весьма распространенным мероприятием, направленным на получение информации о личности несовершеннолетнего правонарушителя. Запрашиваемые справки дают сведения о судимостях лица, состоянии его здоровья, в том числе психического, нахождении в тех или иных учреждениях, включая школы, детские дома, интернаты, лечебные учреждения и другие данные биографии. Справки могут быть затребованы как официально (гласно), так и с определенным легендированием (скрытно) в зависимости от конкретной следственной или оперативной ситуации. При этом официально истребованные справки могут быть включены в число доказательств по уголовному делу как иные документы в соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Одной из актуальных проблем изучения личности несовершеннолетнего правонарушителя является создание информационных систем, объединяющих сведения о них в единые базы данных. Такие системы могут быть созданы в условиях одного района, города или региона с отражением информации, представляющей интерес для органов, осуществляющих ОРД. Как указывает С.С. Овчинский, для повышения эффективности информационных систем оперативно-розыскного назначения, использующих в поисковых целях зафиксированные признаки лиц, событий и других объектов, следует увеличивать объем формализованных документов, размещаемых в учетах, с тем чтобы их содержалось как можно больше, ибо каждый из них может оказаться в информационном поиске решающим⁴.

³ Чуфаровский Ю.В. Указ. соч. С. 193.

⁴ См.: Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация / под ред. А.С. Овчинского и В.С. Овчинского. М., 2000. С. 101–102.

Оперативное внедрение — это легендированное в целях решения задач ОРД проникновение сотрудников оперативных подразделений в криминальную среду для сбора информации, необходимой для борьбы с преступностью. При выявлении и раскрытии преступлений, совершаемых несовершеннолетними, такое внедрение может иметь место со стороны оперативного сотрудника, как правило молодого возраста, в молодежную среду. Исходя из специфики возраста преступников оперативное внедрение, на наш взгляд, не может иметь длительный характер, а в максимальной степени должно быть направлено на пресечение преступной деятельности несовершеннолетних и их задержание органами предварительного следствия.

Оперативный эксперимент широко применяется при раскрытии вымогательств, совершаемых несовершеннолетними преступниками. В этом случае потерпевший, обычно тоже несовершеннолетнее лицо, заявляет о вымогательстве денег или иных материальных средств со стороны другого несовершеннолетнего или группы лиц. При исполнении преступления правоохранительные органы задерживают с поличным всех вымогателей, фиксируя ход и результаты эксперимента в соответствующих документах, после чего данные оперативного эксперимента становятся основанием для возбуждения и расследования уголовного дела. При проведении оперативного внедрения и оперативного эксперимента есть возможность оптимально решить задачу по установлению взрослого лица, вовлекающего несовершеннолетних в преступные и иные антиобщественные действия⁵.

Оперативное внедрение и оперативный эксперимент позволяют наблюдать несовершеннолетнего непосредственно в условиях преступления, не вмешиваясь в его действия. В этом случае также проявляются черты характера подростка, его способность к самостоятельным поступкам, сопротивляемость коллективному поведению или слабость при оказании на него давления и т.д.

Кроме того, оперативный эксперимент применим и для выбора наиболее эффективных форм профилактического вмешательства. С его помощью можно получить информацию о взглядах, позициях, высказываниях, об отношении к различным социальным ценностям лиц, относительно которых предстоит выбрать соответствующие методы профилактики⁶.

⁵ См.: Зиядова Д.З. Проблемы борьбы с вовлечением подростков в преступную деятельность // Реагирование на преступность: концепции, закон, практика. М., 2002. С. 249–252.

⁶ См.: Федюнин А.Е., Алферов В.Ю. Организационно-тактические основы проведения оперативного эксперимента в оперативно-розыскной деятельности // Проблемы





Из перечисленных оперативно-розыскных мероприятий только два — опрос и наведение справок — могут целенаправленно использоваться для установления сведений о личности несовершеннолетнего, обстоятельств его развития, биографии, физических и психических черт личности. Вместе с тем совокупность всех ОРМ, проводимых в отношении несовершеннолетних преступников, дает информацию об их личности и иных необходимых данных по расследуемым уголовным делам.

При производстве оперативно-розыскных мероприятий важную роль играет психологический фактор, который, по мнению Д.А. Сорокотягина и И.Н. Сорокотягина, проявляется через организаторскую, познавательную, коммуникатив-

уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. Саратов : СГЮА, 2016. № 1(7). С. 54.

ную, конструктивную, удостоверительную и воспитательную деятельность⁷. Данные направления деятельности оперативного работника тем более значимы, когда речь идет о личности несовершеннолетнего правонарушителя. Так, например, особый такт необходим в процессе познавательной деятельности, когда опросу подлежат родные, близкие, соседи и другие лица, хорошо знающие несовершеннолетнего. Здесь же можно отметить важность коммуникативной и воспитательной деятельности при производстве оперативно-розыскных мероприятий в отношении подростка.

⁷ См.: Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н. Психология оперативно-розыскной деятельности // Проблемы раскрытия преступлений в свете современного уголовного процессуального законодательства. Екатеринбург : Изд-во «Чароид», 2003. С. 441.

Литература

1. Зиядова Д.З. Проблемы борьбы с вовлечением подростков в преступную деятельность / Д.З. Зиядова // Реагирование на преступность: концепции, закон, практика. М., 2002. 308 с.
2. Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация / под ред. А.С. Овчинского и В.С. Овчинского ; С.С. Овчинский. М., 2000. 367 с.
3. Сорокотягина Д.А. Психология оперативно-розыскной деятельности / Д.А. Сорокотягина, И.Н. Сорокотягин // Проблемы раскрытия преступлений в свете современного уголовного процессуального законодательства. Екатеринбург : Изд-во «Чароид», 2003. 570 с.
4. Федюнин А.Е. Организационно-тактические основы проведения оперативного эксперимента в оперативно-розыскной деятельности / А.Е. Федюнин, В.Ю. Алферов // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. Саратов : СГЮА, 2016. № 1(7). С. 51–61.
5. Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной деятельности / Ю.В. Чуфаровский. М. : Эксмо, 2005. 208 с.



Особенности обращения с молодыми преступниками в европейских пенитенциарных учреждениях

Тепляшин Павел Владимирович,

доцент кафедры уголовного права и криминологии

Сибирского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации,

кандидат юридических наук, доцент

pavlushat@mail.ru

В статье рассмотрены отдельные аспекты обращения с молодыми людьми, отбывающими тюремное заключение в европейских пенитенциарных учреждениях. Отмечается активное сотрудничество государств с различными международными организациями в области прав человека. Выявлено, что методы обращения с несовершеннолетними и молодыми преступниками сопровождаются процессом гуманизации условий содержания. Обращается внимание, что на фоне энергичного поддержания в тюрьмах прогрессивных стандартов обращения с осужденными в отчетах представителей Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания отмечаются нарушения прав молодых осужденных либо иные недостатки в организации деятельности тюрем. Сформулирован вывод о необходимости взвешенной оценки отечественными специалистами европейской практики обращения с несовершеннолетними осужденными.

Ключевые слова: несовершеннолетний заключенный, ресоциализация, тип пенитенциарной системы, тюрьма Виндмилл Хилл, уголовно-исполнительная система, ювенальный институт Каваяя.

Peculiarities of Young Offender Treatment in European Penitentiary Facilities

Teplyashin Pavel V.,

Assistant Professor of the Department of Criminal Law and Criminology

of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

In the article, some aspects of the treatment of young people serving prison sentences in European penitentiary institutions. The active cooperation of states with various international organizations in the field of human rights is noted. It is revealed that the methods of dealing with juvenile and young criminals are accompanied by a process of humanizing the conditions of detention. The attention is focused on the fact that in the context of active maintaining the progressive standards of treatment of convicted persons in prisons, violations of the convicted young persons' rights are noted in the reports of the representatives of the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment. The conclusion about necessity of balanced assessment of European practice of juveniles prisoners treatment by national experts is formulated.

Key words: juvenile prisoners, resocialization, type of the penitentiary system, Windmill Hill Prison, penal system, Juvenile Institute of Kavaja.

Пониманию состояния работоспособности механизмов воспитательно-профилактического воздействия на осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы таких как воспитательная колония, перспектив формирования ювенального пенитенциарного законодательства и правоприменительной деятельности, сопутствующей реформированию уголовно-исполнительной системы, помогает исследование особенностей обращения с молодыми преступниками в европейских пенитенциарных учреждениях.

Так, обращает внимание достаточно детальная правовая регламентация и энергичная работа пенитенциарных учреждений прибалтийских стран по воспитательной и ресоциализирующей работе с несовершеннолетними осужденными. Так, в Латвии несовершеннолетние мужского пола отбывают наказание в исправительном учреждении для несовершеннолетних в Цесисе, несовершеннолетние женщины — в отдельном блоке тюрьмы Ильгюциемс. Согласно ч. 1 ст. 62 Кодекса об ис-

полнении наказаний Латвии работа с осужденными в местах лишения свободы должна осуществляться в рамках ресоциализации и в целях, чтобы молодые люди могли приобретать общее образование. Причем в соответствии с ч. 7 ст. 50.7 отмеченного кодекса процесс образования в отношении несовершеннолетних в исправительных учреждениях должен быть приближен к требованиям общеобразовательных учреждений, что необходимо регулировать инструкцией, согласованной с министром образования и науки и утвержденной министром юстиции. Статья 50.18 указанного правового акта Латвии (в редакции от 1 февраля 2015 года) регламентирует процедуру принятия решения аттестационной комиссии исправительного учреждения по смягчению режима исполнения наказания в целях ресоциализации несовершеннолетнего осужденного, а также по рассмотрению вопроса об его оставлении в воспитательном учреждении по достижении восемнадцатилетнего возраста с целью закончить учеб-



ный год либо даже до окончания всего срока назначенного наказания, но не более чем до достижения им двадцатипятилетнего возраста с целью получения общего образования.

Однако проблемы криминальной субкультуры именно среди несовершеннолетних и в целом негативные аспекты общения разновозрастных осужденных потребовали и достаточно твердых мер дисциплинарного воздействия на осужденных, отбывающих наказание в воспитательных учреждениях. Например, ст. 70 Кодекса об исполнении наказаний Латвии в качестве одного из дисциплинарных взысканий предусматривает водворение несовершеннолетнего осужденного за нарушение порядка отбывания наказания в дисциплинарный изолятор, а за грубое и систематическое нарушение дисциплины в одиночную камеру на срок до 10 суток. В связи с чем Витолдс Захарс (руководил Латвийской тюремной администрацией с 1997 по 2002 год) и Марис Стиврениекс справедливо полагают, что применение такого дисциплинарного взыскания «может иметь непоправимое психологическое воздействие и травмировать психику несовершеннолетнего осужденного»¹.

Можно отметить активное сотрудничество государств, охватываемых славянским типом пенитенциарных систем (Россия, Белоруссия, Украина, Молдавия), с различными международными организациями в области прав человека. Например, в рамках украинско-канадского сотрудничества с марта 2011 года имела место работа по реализации проекта «Реформирование системы уголовной юстиции относительно несовершеннолетних в Украине» (РСКЮ)². Одним из результатов украинско-шведского сотрудничества стал реализуемый с июня 2008 года проект по «трехступенчатой всесторонней программе реинтеграции в общество граждан, которые находятся на испытательном сроке, а также освобожденных из мест лишения свободы» и создание Центра социальной адаптации «Дом на полпути» для освобожденных из мест лишения свободы женщин³. В свою очередь украинско-нидерландское сотрудничество

направлено на повышение эффективности работы в Прилущкой и Кременчугской воспитательных колониях с молодыми осужденными, совершенствование процесса их реинтеграции в общество после освобождения, помощь в улучшении условий для развития их полезных социальных качеств. Такое сотрудничество сыграло значительную роль для появления проекта Совета Европы и Европейского союза «Дальнейшая поддержка пенитенциарной реформы в Украине» на 2015–2017 годы⁴. Наблюдается сотрудничество Государственной пенитенциарной службой Украины со многими другими пенитенциарными ведомствами государств Европы по достаточно широким направлениям, в частности, повышению эффективности исправительного воздействия, оптимизации механизмов соблюдения право осужденных, их реинтеграции в общество.

Практически в каждом государстве, относящемся к восточно-европейскому типу пенитенциарных систем, осуществляется взаимодействие с Хельсинкским комитетом. Достаточно широко, в первую очередь в Польше, внедряются технологии исправительного воздействия на молодых рецидивистов с применением мер криминальной социальной идентичности (MCSI)⁵. Причем исправительные учреждения, относящиеся к восточно-европейскому пенитенциарному типу, уже давно стали объектом различных экспериментов в части обращения с несовершеннолетними осужденными. Например, известный эксперимент внедрения методов исправительного и педагогического воздействия на молодых преступников, совершивших преступления с сексуальными девиациями, проведенный в Польше в 1958–1959 годах⁶. Используемые методы обращения сопровождаются процессом гуманизации. Так, специалистами группы «Профессиональное обучение в тюрьме» (VIP) указывается, что вступивший в силу закон Румынии от 4 июля 2006 года № 275 имеет цель гарантировать современное развитие исправительных учреждений для молодых преступников в соответствии с Европейскими рекомендациями. Таким образом, с 2006 года пенитенциарная система Румынии выполняет те же требования, ко-

¹ Zahars V., Stivrenieks M. Security implementation facets: peculiarities of execution of the sentence of imprisonment in respect of convicted minors // *Journal of Security and Sustainability Issues*. 2015. V. 4. №. 3. P. 226.

² См.: Legalans. Всеукраинский юридический портал. Уголовную юстицию по делам несовершеннолетних реформируют. URL: <http://legalans.com/articles/news/1996-ugolovnyuy-yusticiyu-po-delam-nesovershennoletnih-reformiruyut.html>.

³ См.: Convictus Ukraine. All-Ukrainian Charitable Organization. В Харькове прошел семинар по обсуждению программ ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, и методов пробации. URL: <http://convictus.org.ua/en/node/809>.

⁴ См.: КРЕМЕНЧУГ. online. Сотрудники Кременчугской воспитательной колонии приняли участие в семинаре. URL: <https://kremenchug.ua/news/kaleidoscope/33367-sotrudniki-kremenchugskoy-vospitatelnoy-kolonii-prinyali-uchastie-v-seminare.html>.

⁵ См.: Boduszek D., Adamson G., Shevlin M., Hyland P. Development and validation of a Measure of Criminal Social Identity within a sample of Polish recidivistic prisoners // *Criminal Behaviour and Mental Health*. 2012. Vol. 22. P. 315–324.

⁶ См.: Lasocik. Z. Polish prison experiment in Szczypiorno // *International Review of Law, Computers & Technology*. V. 25. No. 1–2. March–July 2011. P. 61–67.





торые установлены перед другими европейскими странами⁷.

Весьма активно происходит сотрудничество с различными международными организациями в области оптимизации применения средств воспитательного воздействия на осужденных. В частности, Генеральным управлением тюрем Албании при взаимодействии с такими организациями, как «Спасите детей» и ЮНИСЕФ, происходит реализация проекта «Поддержка несовершеннолетних из ювенального института Кавая» (Kavaja) по лечению несовершеннолетних преступников, применению программ реабилитации, реинтеграции в общество и предотвращению рецидива. В свою очередь Национальная администрация пенитенциарных учреждений Румынии в сотрудничестве с Национальным фольклорным музеем «Димитрия Густы» («Dimitrie Gusti») и при поддержке образованной в 1998 году Международной исправительной и тюремной ассоциации (ICPA) организовала в Бухаресте национальный фольклорный фестиваль заключенных (большинство из которых были лицами в возрасте до 19 лет), который состоялся 9 сентября 2016 года⁸.

В восточно-европейском типе пенитенциарных систем налажено сотрудничество по линии семейной пенитенциарной юстиции. В частности, при участии основанной в 2011 году неполитической и неправительственной организации «Европейская организация тюрем и исправительных учреждений» (EuroPris) 18–19 мая 2016 года в Загребе прошло первое совещание экспертов организации «Дети заключенных в Европе» (COPE)⁹ по семейным отношениям, в котором приняло участие 11 экспертов из Чехии, Хорватии, Ирландии, Норвегии, Швеции, Финляндии, Австрии, Каталонии, Шотландии, Румынии и Словении¹⁰.

Однако по данным основанной в 1978 году неполитической и неправительственной организации «Защита прав человека» пенитенциарная система Румынии уже давно имеет существенные недостатки, в частности, медицинские пункты в тюрьмах не отражают европейские стандарты, что отрицательно сказывается на состоянии здоровья заключенных, особенно женщин и несовершеннолетних¹¹.

В обращении с заключенными в исправительных учреждениях англо-ирландского типа пенитенциарных систем культивируется идея формирования собственных позитивных качеств. Так, в североирландских Правилах тюрем и центра для несовершеннолетних преступников 1995 года среди основных принципов в п. «б» ч. 2 закрепляется, что «обращения с заключенными должны быть такими, чтобы поддерживать их чувство собственного достоинства, здоровья и благополучия, поощрять их развивать чувство личной ответственности»; в п. «е»: «каждый заключенный рассматривается в индивидуальном порядке и в случае необходимости имеет возможность внести свой вклад в принятии решений о том, как он проводит свое время, находясь в тюрьме»¹².

В отчетах представителей Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (СРТ), посетивших с визитом государства, пенитенциарные системы которых входят в скандинавский (североевропейский) тип, имеется ряд указаний на соответствующие проблемы. Так, в отчете по результатам посещения Исландии 18–24 сентября 2012 года указывается на недостаточно высокую психологическую помощь молодым осужденным (один раз в 3 месяца в одной тюрьме, 2 раза в месяц в другой), отсутствие органа, проводящего мониторинг обращения в тюрьмах с осужденными, факты содержания несовершеннолетних совместно со взрослыми¹³.

В Германии в исправительных учреждениях для несовершеннолетних свойственно использование многоаспектной и плановой работы психологов с осужденными¹⁴. Делегация СРТ, посетившая с визитом ряд немецких пенитенциарных учреждений в период с 25 ноября 2010 года по 7 декабря 2010 года, получила ряд заявлений о насилии между заключенными, о запугивании угрозами и вымогательствами от несовершеннолетних, содержащихся в Кельне, Лейпциге, Хорне, но тем не менее сотрудники исправительных учреждений принимают меры по устранению насилия¹⁵.

⁷ См.: Vocational training In Prison. The National Administration of the Penitentiary in Romania. URL: <http://vip-project.tk/sites/default/files/vip/Romania%20prison%20systems.pdf>.

⁸ См.: International Corrections and Prisons Association. Romanian National Folklore Festival for Prisoners — 2nd Edition. URL: <http://icpa.ca/romanian-national-folklore-festival-for-prisoners-2nd-edition/>.

⁹ См.: Children of Prisoners Europe. URL: <http://childrenofprisoners.eu/>.

¹⁰ См.: European Prison Services. URL: <http://www.europris.org/expert-groups/expert-groupsfamily-relations/>.

¹¹ См.: Human Rights Watch. Prison conditions in Romania. URL: <http://www.hrw.org/sites/default/files/reports/ROMANIA926.PDF>.

¹² Department of Justice. Northern Ireland Prison Service: Prison rules. The Prison and Young Offenders Centre Rules (Northern Ireland) 1995 amended. URL: <https://www.justice-ni.gov.uk/publications/northern-ireland-prison-service-prison-rules>.

¹³ См.: Report to the Government Iceland on the visit to Iceland carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 18 to 24 September 2012. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/isl/2013-38-inf-eng.pdf>.

¹⁴ Подробнее см.: Тепляшин П.В. Особенности исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних и молодежи в России и Германии // Вопросы ювенальной юстиции. 2016. № 1. С. 12–15.

¹⁵ См.: Report to the German Government on the visit to Germany carried out by the European Committee for the





Практически в каждом европейском государстве существуют специальные исправительные заведения для молодых осужденных. Однако, например, согласно ст. 19 Уголовного кодекса Королевства Испании наказание в виде тюремного заключения в отношении лиц в возрасте от 14 до 18 лет исполняется на основании Закона 2000 года об уголовной ответственности несовершеннолетних. Поэтому формально система 5 воспитательных центров (включая Каталонию) не является пенитенциарной, а функционирует под эгидой Ювенальной системы испанского правосу-

дия. Причем в иберийском типе европейских пенитенциарных систем (Португалия, Испания, Андорра) низкий удельный вес несовершеннолетних лиц в общей массе осужденных, подвергнутых тюремному заключению, отражает процесс так называемого «ювенального пенитенциарного элиминирования», то есть выведения из пенитенциарной системы учреждений для содержания несовершеннолетних лиц, отбывающих наказание.

Таким образом, обзор особенностей исполнения лишения свободы в отношении несовершеннолетних и молодежи в пенитенциарных учреждениях европейских стран позволяет обнаружить некоторые недостатки функционирования воспитательных колоний и вскрыть резервы для оптимизации их деятельности по исправительному воздействию на осужденных.

Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 25 November to 7 December 2010. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/deu/2012-06-inf-eng.pdf>.

Литература

1. КРЕМЕНЧУГ. online. Сотрудники Кременчугской воспитательной колонии приняли участие в семинаре. URL: <https://kremenchug.ua/news/kaleidoscope/33367-sotrudniki-kremenchugskoj-vospitatelnoy-kolonii-prinyali-uchastie-v-seminare.html>
2. Тепляшин П.В. Особенности исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних и молодежи в России и Германии / П.В. Тепляшин // Вопросы ювенальной юстиции. 2016. № 1. С. 12–15.
3. Boduszek D., Adamson G., Shevlin M., Hyland P. Development and validation of a Measure of Criminal Social Identity within a sample of Polish recidivistic prisoners // Criminal Behaviour and Mental Health. 2012. Vol. 22. P. 315–324.
4. Children of Prisoners Europe. URL: <http://childrenofprisoners.eu/>
5. Convictus Ukraine. All-Ukrainian Charitable Organization. В Харькове прошёл семинар по обсуждению программ ресоциализации лиц, освобождённых из мест лишения свободы, и методов probation. URL: <http://convictus.org.ua/en/node/809>
6. Department of Justice. Northern Ireland Prison Service: Prison rules. The Prison and Young Offenders Centre Rules (Northern Ireland) 1995 amended. URL: <https://www.justice-ni.gov.uk/publications/northern-ireland-prison-service-prison-rules>
7. European Prison Services. URL: <http://www.euopris.org/expert-groups/expert-groupsfamily-relations/>
8. Human Rights Watch. Prison conditions in Romania. URL: <http://www.hrw.org/sites/default/files/reports/ROMANIA926.PDF>
9. International Corrections and Prisons Association. Romanian National Folklore Festival for Prisoners — 2nd Edition. URL: <http://icpa.ca/romanian-national-folklore-festival-for-prisoners-2nd-edition/>
10. Lasocik Z. Polish prison experiment in Szczypiorno // International Review of Law, Computers & Technology. V. 25. No. 1–2. March–July 2011. P. 61–67.
11. Legalans. Всеукраинский юридический портал. Уголовную юстицию по делам несовершеннолетних реформируют. URL: <http://legalans.com/articles/news/1996-ugolovnyu-yusticiyu-po-delam-nesovershennoletnih-reformiruyut.html>
12. Report to the German Government on the visit to Germany carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 25 November to 7 December 2010. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/deu/2012-06-inf-eng.pdf>
13. Report to the Government Iceland on the visit to Iceland carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 18 to 24 September 2012. URL: <http://www.cpt.coe.int/documents/isl/2013-38-inf-eng.pdf>
14. Vocational training In Prison. The National Administration of the Penitentiary in Romania. URL: <http://vip-project.tk/sites/default/files/vip/Romania%20prison%20systems.pdf>
15. Zahars V., Stivrenieks M. Security implementation facets: peculiarities of execution of the sentence of imprisonment in respect of convicted minors // Journal of Security and Sustainability Issues. 2015. V. 4. № 3. P. 221–231.



Новый взгляд на причины правонарушений несовершеннолетних (окончание, начало в № 2-2017)

Беженцев Александр Анатольевич,
заместитель начальника кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
подполковник полиции, кандидат юридических наук, доцент
mail@univermvd.ru

В статье исследованы базовые детерминанты делинквентного поведения, безнадзорности, беспризорности, совершения административных правонарушений и преступлений несовершеннолетними лицами, сформулированы практические рекомендации по их минимизации на современном этапе развития страны.

Ключевые слова: причины правонарушений несовершеннолетних, защита прав и свобод несовершеннолетних, отклоняющееся поведение несовершеннолетних, правонарушения несовершеннолетних, система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

New View on Reasons for Juvenile Offences (Termination)

Bezhenstev Aleksandr A.,
Deputy Head of the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Agencies
of the Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia
Police Lieutenant Colonel, Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

The article explores the basic determinants of delinquent behavior, neglect, homelessness, administrative offenses and crimes committed by minors, and formulates practical recommendations for minimizing them at the present stage of the country's development.

Key words: the causes of juvenile delinquency, the protection of the rights and freedoms of minors, the deviant behavior of minors, the violation of minors, the system of preventing child neglect and juvenile delinquency.

Фактором, который оказывает пагубное влияние на снижение результативности работы по профилактике безнадзорности и административных правонарушений несовершеннолетних лиц, является отсутствие полноценной точной информации о достоверном числе безнадзорных, беспризорных и несовершеннолетних правонарушителей, что не позволяет предпринимать адекватные действия для минимизации данных фатальных явлений.

В последнее время преступность несовершеннолетних приобретает явственно видимый корыстный и насильственный характер; не прекращается ее «омоложение» (до одной трети преступных деяний, запрещенных уголовным кодексом под угрозой наказания, совершаются несовершеннолетними до пятнадцати лет). Нередко во многих субъектах Федерации случаются массовые драки между враждующими группировками подростков, в том числе и на национальной почве.

В большинстве случаев стимулом для совершения административных правонарушений и преступлений несовершеннолетних являются следующие причины:

— распространение между несовершеннолетними суждений о допустимости действий агрессив-

но-насильственного характера в проблемных ситуациях вследствие воздействия средств массовой информации, рекламирующих и распространяющих культ беспощадности и насилия, пренебрежение к сверстникам и взрослым;

— запоздалое обнаружение сотрудниками полиции конфликтов в семье на бытовой основе, несвоевременное реагирование на такие криминальные ситуации;

— неправильные меры, применяемые по отношению к подросткам, за совершенное ранее административное правонарушение или преступление, вследствие чего формируется чувство вседозволенности и безнаказанности;

— несвоевременное решение вопросов трудоустройства и досуга молодых граждан;

— самоутверждение и лидерство в группе молодых людей;

— недостаточная организация мер по поиску и постановке на учет несовершеннолетних, имеющих психические заболевания¹.

¹ См.: Сон В.И. Организационно-правовые основы предупреждения беспризорности и преступности несовер-



Обстоятельством, оказывающим влияние на совершение подростками административных и иных деликтов, является и довольно обширная распространенность неформальных, несанкционированных молодежных групп. С помощью коллективной формы общения подростки удовлетворяют свои потребности в обсуждении и осознании личных физических и психологических проблем, сообщений, получаемых ими из разных источников информации, в выражении своих взглядов на различные ситуации частной жизни. Неформальные товарищеские взаимоотношения со сверстниками обеспечивают необходимую им социальную и эмоциональную комфортную жизнь, содействуют формированию контактов между несовершеннолетними различного пола.

Характер совершения подростками групповых правонарушений дополнительно определен последовательностью и иных важных факторов. Так, для совершения противозаконных деяний подростки предварительно разрабатывают пошаговый план действий, вырабатывают нужные навыки, собирают сведения о местонахождении и характерных чертах объекта противоправного посягательства, скрупулезно и заблаговременно готовятся к операции, тренируются — все это лишнее подтверждает, что для совершения преступления им необходимо соединение усилий большого количества лиц. Таким образом, членство в молодежных группах незаконной направленности облегчает реализацию задуманных противоправных планов, а также обеспечивает мнимую анонимность и безнаказанность, купирует ощущение опасности и индивидуальной ответственности. Итак, на криминализацию не достигших совершеннолетнего возраста лиц немалое воздействие оказывают нарушающие закон неформальные асоциальные группы, интенсивность негативного воздействия которых значимо повышается в связи с плохой организацией досуга среди молодежи преимущественно по месту жительства, там, где они проводят большинство свободного времени.

Отметим, что помимо всего сказанного распространенными причинами увлеченности противоправным поведением являются проявляющиеся в больших масштабах такие феномены человеческого поведения, как аномия и маргинализация.

Под аномией мы подразумеваем такое психологическое состояние личности или группы лиц, когда предыдущий идеологический фундамент, моральные, нравственные и правовые ценностные ориентации, социально-психологические стереотипы поведения разрушаются, а новые еще не выработаны и их формирование происходит беспорядочно и хаотично. Дети и подростки чувствуют

шеннолетних в странах СНГ / Московская академия экономики и права. 2006. № 4. С. 221.

себя одинокими и психологически неспособными противостоять неправомерной экспансии.

Маргинализация же означает процесс отречения большой доли несовершеннолетних от своих усилий, которые направлены на соответствие быстро растущим потребностям среды, необходимым для качественного уровня жизни за счет «напряженной» учебы, работы, энергичного соперничества за престижную высокооплачиваемую деятельность. Для того чтобы предотвратить данную ситуацию, государственными органами и учреждениями, общественными организациями систем профилактики административных и иных правонарушений несовершеннолетних лиц должны проводиться мероприятия, направленные на устойчивую целеустремленную пропагандистскую и просветительно-воспитательную работу с подрастающим поколением.

Еще одной весомой причиной безнадзорности и правонарушений лиц, не достигших восемнадцати лет, кроме озвученных выше, мы считаем неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями их конституционных обязанностей по заботе, содержанию, воспитанию и обучению несовершеннолетних детей. По Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (в редакции от 30 декабря 2015 года с изменениями и дополнениями, вступившими в законную силу с 15 января 2016 года)² в порядке ст. 5.35 КоАП РФ за неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних размер максимальной санкции составляет всего пятьсот рублей³. Уголовная же ответственность по ст. 156 УК РФ⁴ наступает только в случае, если схожее деяние сопряжено с жестоким обращением с несовершеннолетним лицом.

В целях более качественного исполнения законными представителями детей своих непосредственных родительских обязанностей мы считаем

² См.: СЗ РФ. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 1 (в ред. от 17 апреля 2017 г.).

³ В 2010 г. В.А. Минор в своей диссертации, учитывая трансмиссионный характер административной ответственности не достигших совершеннолетия лиц и большую степень общественной опасности административных правонарушений родителей, уже предлагал, отталкиваясь от того, что ст. 5.35 КоАП РФ формальна и не достигает своей карательной цели, зафиксировать за данное деяние ответственность в виде административного штрафа в сумме от одной до пяти тысяч рублей (см.: Минор В.А. Превентивная функция административной ответственности несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010. С. 12).

⁴ См.: Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954. (в ред. от 17.04.2017).



необходимым не только при многократных случаях неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних привлекать родителей к административной ответственности и затем по суду лишать их родительских прав, но и привлекать их к ответственности уголовной как за жестокое обращение с несовершеннолетними, так и за наступление других масштабных общественно опасных последствий, к которым, по нашему мнению, следует относить абсолютное отсутствие у ребенка образования (когда, например, родители несколько лет не определяют ребенка в школу, скрывая его от соответствующих государственных органов), в случае если это не связано с заболеваниями несовершеннолетнего. В этой связи мы предлагаем дополнить юридическую конструкцию статьи УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего» еще одной идущей вначале диспозицией: «Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, если это деяние сопряжено с наступлением опасных для несовершеннолетнего последствий, не предусмотренных частью второй настоящей статьи». Санкции за предлагаемую статью не должны быть слишком серьезными. Появление рекомендуемой конструкции в кодифицированном правовом акте должно в большей степени выполнять профилактические мероприятия вместо карательных.

Затем с нашей позиции разумно увеличить как количественно, так и качественно санкции за административные проступки совершеннолетних в отношении детей. В начале 2016 года в проекте нового КоАП РФ⁵ предлагалось дополнение в виде новой главы 10: «Административные правонарушения, посягающие на семью и права несовершеннолетних», где санкция по ст. 10.1 за «неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних» уже влекла предупреждение или наложение административного штрафа в размере от пятисот до трех тысяч рублей, следовательно, санкция могла быть повыше-

⁵ Проект Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (подготовлен Комитетом по конституционному законодательству и государственному строительству) (не внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, текст по состоянию на 26 октября 2015 г.). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=137644#0> (дата обращения: 11.05.2017).

на в шесть раз. Далее, отталкиваясь от высокой степени общественной опасности рассматриваемого деяния, необходимым будет добавление к уже имеющимся административным санкциям наивысшей, а именно административного ареста.

Исходя из того, что административные деликты, связанные с неисполнением родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних, рассматриваются исключительно коллегиальными органами — комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, а наложить административное наказание в виде административного ареста по закону имеет право лишь мировой судья, нам представляется, что в законодательстве об административных правонарушениях следует внести поправку, которая будет выбиваться из шаблонных правил. Мы полагаем, что до принятия к рассмотрению мировым судьей дел указанной категории судье следует предоставить ходатайство об этой необходимой мере со стороны комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав о нецелесообразности применения к правонарушителю менее суровых санкций⁶. Мы считаем, что оговоренные административные меры в совокупности будут выполнять одну из ведущих предупредительно-воспитательных функций по отношению к тем матерям, отцам и лицам, их заменяющим, которых еще можно убедить проявлять должную родительскую заботу к детям.

Вслед за тем в новом законодательстве об административных правонарушениях и административной ответственности требуется ввести повышенные штрафные санкции за:

— незаконное распространение информации о несовершеннолетнем, пострадавшем в результате противоправных действий (бездействия), или нарушение предусмотренных федеральными законами требований к распространению такой информации;

— нарушение установленных требований распространения среди детей информационной продукции, содержащей данные, причиняющие вред их здоровью и развитию;

⁶ Данный тезис отчасти корреспондируется с положением, выносимым на защиту в докторской диссертации В.М. Волошина. Им обоснован тезис о возможности внедрения в правоприменительную практику принципа целесообразности уголовного преследования несовершеннолетних, в соответствии с которым согласие компетентному органу на возбуждение даже уголовного дела в отношении лица, не достигшего совершеннолетия, будет давать комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав на основании изучения соответствующих материалов и данных о личности подростка (см.: Волошин В.М. Уголовно-правовая политика России в отношении несовершеннолетних правонарушителей и роль ответственности в ее реализации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 11).



— допуск несовершеннолетнего на театральную постановку, культурно-просветительное или развлекательное мероприятие с публичным исполнением произведения литературы, искусства или народного творчества, содержащего нецензурную лексику;

— демонстрацию табачных изделий или процесса потребления табака во вновь созданных и предназначенных для детей аудиовизуальных произведениях, включая теле- и видеофильмы, в спектаклях, публичных выступлениях на радио-, в теле-, видео- и кинохроникальных программах либо публичное исполнение, сообщение в эфир, по кабелю или любое другое использование указанных произведений;

— вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ;

— вовлечение несовершеннолетнего в процесс потребления табака и курительных смесей;

— нарушение запретов на продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции;

— нарушение запретов на продажу несовершеннолетнему табачной продукции или табачных изделий;

— нарушение санитарно-эпидемиологических требований к условиям отдыха и лечения детей, их воспитания и обучения, к техническим, в том числе аудиовизуальным и иным средствам воспитания и обучения, к учебной мебели, а также к учебникам и иной издательской продукции;

— создание юридическим лицом условий для торговли детьми и эксплуатации детей, выразившееся в предоставлении помещений, транспортных средств или иных материальных средств, в создании бытовых условий для торговли детьми и эксплуатации детей, в оказании услуг, содействующих торговле детьми и эксплуатации детей, либо в финансировании торговли детьми и эксплуатации детей;

— изготовление, приобретение, хранение, перевозка, распространение, публичная демонстрация либо рекламирование юридическим ли-

цом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних;

— пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, выразившуюся в распространении информации, направленной на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений, либо навязывание информации о нетрадиционных сексуальных отношениях, вызывающей интерес к таким отношениям.

Административными правонарушениями указанные деяния будут в случаях, если эти явления не содержат уголовно наказуемых действий и бездействий.

Еще одной рекомендацией в желании снизить административные проступки лиц, не достигших совершеннолетия, является необходимость в будущем кодифицированном документе об административной ответственности закрепить административную ответственность родителей и законных представителей за совершение их детьми или «подопечными» в возрасте до шестнадцати лет административных правонарушений, а также за бродяжничество и попрошайничество несовершеннолетних⁷.

Процессы оптимизации организации правозащитной и правоохранительной деятельности системы превенции административных и других правонарушений несовершеннолетних требуют прежде всего четкого определения стоящих перед органами рассматриваемой системы задач в современных условиях, строгого установления основных направлений административной деятельности, форм и методов их осуществления. Кроме того, необходимо создание эффективного механизма их реализации, обеспеченного административно-правовыми, материально-техническими и социально-бытовыми условиями и гарантиями.

⁷ Ранее это уже было предусмотрено в ч. 2 ст. 164 КоАП РСФСР, утвержденного Верховным Советом РСФСР 20 июня 1984 г.

Литература

1. Волошин В.М. Уголовно-правовая политика России в отношении несовершеннолетних правонарушителей и роль ответственности в ее реализации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.М. Волошин. Екатеринбург, 2008. 46 с.
2. Ермаков В.Д. Причины и условия, способствующие преступности несовершеннолетних / В.Д. Ермаков, Н.М. Гуськов, Е.Н. Савинкова. М., 1986. 116 с.
3. Кобзарь И.А. Организационные и правовые основы противодействия преступности несовершеннолетних в переходный период : дис. ... д-ра юрид. наук / И.А. Кобзарь. М., 2002. 408 с.
4. Кочин А.А. Педагогическая профилактика асоциального поведения несовершеннолетних в процессе деятельности органов внутренних дел МВД России : дис. ... д-ра педагог. наук / А.А. Кочин. СПб., 2007. 452 с.
5. Минор В.А. Превентивная функция административной ответственности несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Минор. Воронеж, 2010. 23 с.
6. Сон В.И. Организационно-правовые основы предупреждения беспризорности и преступности несовершеннолетних в странах СНГ / Московская академия экономики и права ; В.И. Сон. 2006. № 4. 344 с.



Криминальная субкультура – катализатор подростковой преступности в современной России

Бахарев Дмитрий Вадимович,
доцент кафедры уголовного права
Уральского государственного юридического университета,
кандидат юридических наук, доцент
demetr79@mail.ru

Шевченко Ярослав Владимирович,
студент 3-го курса Института прокуратуры
Уральского государственного юридического университета
ip@usla.ru

В статье рассматривается проблема влияния уголовной субкультуры на преступную активность несовершеннолетних. Выделены основные факторы, способствующие распространению криминального мировоззрения среди подростков, и предложены организационные и законодательные меры по нейтрализации влияния этих факторов в сегодняшних условиях функционирования российского социума.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступность, состояние преступности несовершеннолетних, пропаганда преступного образа жизни, криминальная (уголовная) субкультура.

Criminal Subculture – Catalyst of Teenage Crime in Present-Day Russia

Bakharev Dmitry V.,
Assistant Professor of the Department of Criminal Law
of the Ural State Law University
Candidate of Legal Sciences, Assistant Professor

Shevchenko Yaroslav V.,
3rd-year Student of the Institute of the Prosecutor's Office
of the Ural State Law University

The article is about the problem of influence of criminal subculture on the juvenile delinquency activization. It identifies the main factors contributing to the spread of criminal outlook among juveniles and proposes organizational and legislative measures to neutralize the influence of these factors in today's conditions of the Russian society functioning.

Key words: minors, crime, state of juvenile delinquency, propaganda of criminal way of life, criminal (criminal) subculture.

Выездным заседанием Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека в Забайкальском крае в декабре 2014 г. было отмечено, что в регионе активизировалась молодежная преступность, при этом замечено распространение среди подростков криминальной субкультуры, которая продвигается через движение «АУЕ»¹.

В ходе проверки Советом было выявлено, что в профессиональных училищах, общеобразовательных школах, интернатах, в различных муниципальных образованиях Забайкальского края криминальными группами насаждается уголовное мировоззрение, совершаются вымогательства с учащихся денег для передачи в учреждения пенитенциарной системы².

Согласно статистике МВД России за 2013–2016 гг.³ регионом с количеством населения более одного миллиона и имеющим наибольший удельный вес несовершеннолетних, совершивших преступления, является также Забайкальский край.

Таблица 1
Удельный вес несовершеннолетних в Забайкальском крае, совершивших преступления

	2013	2014	2015	2016
Удельный вес несовершеннолетних, совершивших преступления (%)	10,4	10,3	9,1	8,5

По данным Федеральной службы государственной статистики, в Забайкальском крае за 2016 г. зарегистрировано 1297 случаев совер-

¹ См.: Выездное заседание Совета в Забайкальском крае // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. URL: <http://www.president-sovet.ru/events/field/read/14/> (дата обращения: 31.05.2017).

² См. там же.

³ См.: Общие сведения о состоянии преступности в России. 2016 г. URL: https://mvd.ru/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf (дата обращения: 31.05.2017).



шения преступлений несовершеннолетними⁴. В их числе: 206 случаев совершения преступлений небольшой тяжести, 715 — средней, 334 — тяжких и 42 — особо тяжких преступления⁵. Подобное соотношение является обычным для Забайкалья в последние несколько лет.

Согласно информационно-аналитической записке по итогам 2016 г. начальника УМВД России по Забайкальскому краю Р.В. Деева наиболее распространенными преступлениями среди всех преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, являются кражи чужого имущества (66,2% от общего числа)⁶. Согласно информации, представленной прокуратурой Забайкальского края 27 апреля 2017 г.: несмотря на то, что в 2016 г. число преступлений, совершенных лицами, ранее привлекавшимися к уголовной ответственности, снизилось на 4,6% (с 10 727 до 10 227), их удельный вес остается стабильно высоким — 63%⁷.

Что касается количества учреждений, исполняющих наказания, то на территории Забайкальского края расположено 8 исправительных колоний, включающих колонии особого режима, 1 колонию-поселение, 1 лечебно-исправительное учреждение, а также 2 следственных изолятора в городах Чита и Краснокаменск⁸. Учитывая статистику рецидива и количество исправительных учреждений, некоторые из которых расположены в краевом центре и наиболее крупных городах края, нельзя не отметить высокую долю носителей криминальной субкультуры в структуре населения этого региона.

Кроме того, важно также сказать, что Забайкальский край стабильно находится на низких ме-

стах в рейтинге регионов России по размеру валового регионального продукта на душу населения, что означает низкий уровень и качество жизни населения региона в целом, а также неразвитость социальной инфраструктуры⁹.

Таблица 2
Сведения об объеме и динамике валового регионального продукта на душу населения в Забайкальском крае

	2013	2014	2015
Размер ВРП на душу населения (тыс. руб.)	209,8	215,7	229,3
Место по России	60	62	64

Все это, как представляется, ведет к сужению круга законных возможностей для реализации молодежи своего потенциала. В результате остро встает проблема «канализирования» молодежной энергии, социальной активности юношей и подростков в общественно одобряемом или хотя бы допустимом с точки зрения закона направлении. Неудовлетворенная потребность в самоутверждении приводит к попыткам реализовать себя не только в творчестве (что достаточно сложно), но и в негативных формах активности («комплекс Герострата») — насилии, преступлениях (что «проще») или же приводит к ретретизму («уходу» в алкоголь, наркотики, из жизни)¹⁰. В качестве одного из условий, способствующих этому, выступает воздействие криминальной субкультуры, под которой понимается совокупность духовных и материальных ценностей, регламентирующих и упорядочивающих жизнь и преступную деятельность криминальных сообществ¹¹. Привнесение в социум подобных, отличных от общепринятых ценностей не может не отразиться на подрастающем поколении, как наиболее подверженном влиянию нововведенной категории граждан, а также по своей природе вечном участнике «конфликта поколений», желающим вести образ жизни, отличный от образа жизни родителей. Вред криминальной субкультуры заключается в том, что она уродливо социализирует личность, стимулирует перерастание возрастной оппозиции в криминальную и именно потому является механизмом «воспроизводства» преступности в молодежной среде¹².

⁴ См.: Число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=2318013> (дата обращения: 31.05.2017).

⁵ См.: Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 31.05.2017).

⁶ См.: Информационно-аналитическая записка о результатах деятельности УМВД России по Забайкальскому краю в 2016 году по охране общественного порядка и обеспечению безопасности, защите прав и законных интересов граждан от преступных посягательств, а также принимаемых мерах по обеспечению общественного доверия и поддержки граждан. URL: https://75.mvd.pf/upload/site76/document_file/Informacionno-analiticheskaya_zapiska_po_itogam_2016_g.doc (дата обращения: 31.05.2017).

⁷ См.: Прокуратура: Преждевременно говорить о существенных изменениях в лучшую сторону в борьбе с рецидивной преступностью. URL: <http://прокуратура.зabaykalskiykray.pf/news/2017/04/27/50215.html> (дата обращения: 31.05.2017).

⁸ См.: Структурные подразделения УФСИН России по Забайкальскому краю. URL: <http://www.75.fsin.su/structure/index.php> (дата обращения: 31.05.2017).

⁹ См.: Валовой региональный продукт на душу населения по субъектам Российской Федерации в 1998–2015 гг. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/dusha98-15.xlsx (дата обращения: 31.05.2017).

¹⁰ См.: Гилинский Я.И. Преступность несовершеннолетних: криминологический анализ // Криминалистъ. 2010. № 2 (7). С. 86.

¹¹ См.: Пирожков В.Ф. Криминальная психология. М.: «Ось-89», 2007. С. 110–111.

¹² См. там же. С. 111.



Субкультура формируется в результате интеграции людей, чьи взгляды, деятельность и образ жизни противостоят (не соответствуют) господствующим в обществе или провозглашаемым и принимаемым им, а потому им отвергаются (порицаются, преследуются)¹³.

Подростающее поколение легко поддается на так называемую «вербовку» со стороны преступного мира ввиду того, что криминальная субкультура максимально учитывает все особенности несовершеннолетних и направлена на них в условиях отсутствия возможностей для реализации своей повышенной физической и социальной активности. Как отмечает один из ведущих отечественных криминологов Я.И. Гилинский, «молодому поколению закономерно присуща повышенная активность, проявляющаяся как в негативных (относительно высокая криминализация, наркотизация, сексуальные девиации), так и в позитивных (художественное, техническое, научное творчество) проявлениях девиантности»¹⁴.

Находя для себя своеобразных моральных авторитетов в лице криминальных элементов, подростки очень быстро интегрируются в преступную среду. Кроме того, нельзя не учитывать и «естественную» предрасположенность криминального мира к среде несовершеннолетних (представляющейся благодатной почвой для культивирования «романтической» и «благородной» идеи), наличие широкого «поля деятельности» и возможностей для самоутверждения подростков, возможностей для снятия традиционных моральных ограничений, обеспечения в новой группе всесторонней защиты от агрессии извне, а также получения материальных благ незаконным путем¹⁵. Подобное «снятие ограничений» обязывает к ответным действиям, поэтому в случае попадания криминальных авторитетов-«вербовщиков» в места лишения свободы, у попавших под их влияние подростков не возникает сомнений в необходимости поддержки «наставников», что и является мотивом для совершения новых преступлений и передачи денежных средств «за решетку».

Пытаясь составить обобщенный социальный «портрет» несовершеннолетнего, имеющего наибольшие «шансы» попасть под негативное воздействие криминальной субкультуры, можно отметить следующие его основные сущностные черты.

Во-первых, это низкий социальный статус подростка или его родителей. В описываемую криминогенную группу, как правило, попадают воспитанники детских домов или дети из малоимущих семей, нуждающихся в государственной социальной помощи.

Во-вторых, это несовершеннолетние, состоящие на учете в комиссии по делам несовершеннолетних или в образовательных учреждениях, а также лица, ранее совершавшие административные правонарушения или преступления, т.е. имевшие личные контакты, в том числе и с «коренными обитателями» криминального мира в местах временного содержания или заключения.

В-третьих, важной характеристикой является отсутствие вовлеченности несовершеннолетнего в любую социально одобряемую деятельность: подросток, не занимающийся спортом, творчеством, учебной или позитивной общественной деятельностью, зачастую может стать своеобразным реципиентом криминальной субкультуры.

Под влиянием криминальной субкультуры в наши дни все большее распространение получают преступления, направленные на завладение чужим имуществом либо напрямую этому способствующие. Такого рода преступления не являются редкостью в подростковой среде, но специфика мотивации их совершения требует обратить на них особое внимание.

Формирование у подростка поколения подобного, т.е. криминально-позитивного мировосприятия возможно путем умышленного насаждения криминальной субкультуры, и здесь можно говорить о трех доминирующих психологических механизмах воспроизводства подростковой преступности: 1) персонализированный, т.е. через личное «шефство» над несовершеннолетним и его ознакомление с «законами» преступного мира; 2) посредством криминализации всего населения, т.е. постепенного приобщения общества к мышлению криминальными категориями; 3) через криминальную группу, которая создается с целью служить «школой» подготовки молодых преступников¹⁶.

В наши дни получила активное развитие интернет-вербовка посредством социальных сетей, видеохостингов, прочих интернет-ресурсов, к которым имеют доступ несовершеннолетние. Через них проводится активное насаждение идеалов преступного мира, ведутся онлайн-трансляции (порой напрямую из колоний и следственных изоляторов), в огромных количествах выпускаются видеоматериалы о преимуществах «воровской» жизни.

Отдельное внимание хотелось бы уделить воздействию массмедиа на подростка поколение. Согласно Энциклопедии культурологии к этому феномену следует относить такие технологии и институты, через которые централизованно распространяется информация¹⁷. В наши дни к ним в первую

¹³ См.: Гилинский Я.И. Указ. соч. С. 87.

¹⁴ Там же. С. 88.

¹⁵ См.: Пирожков В.Ф. Указ. соч. С. 112.

¹⁶ См. там же. С. 110.

¹⁷ См.: Лексикон неонклассики. Художественно-эстетическая культура XX века / под ред. В.В. Бычкова. М.: «Российская



очередь следует отнести телевидение и Интернет. Обращая внимание на современный российский телевизионный мейнстрим, легко обнаружить пропаганду элементов тюремной субкультуры через художественные фильмы и сериалы. У неискушенного телезрителя-подростка может создаться иллюзорное представление о привлекательности колоний и СИЗО (как мест достаточно опасного, но в то же время и очень интересного времяпрепровождения), о лихой и насыщенной приключениями «бандитской» жизни и т.д. Одновременно и вполне закономерно это приведет к снижению в его глазах авторитета правоохранительных органов, фактически неспособных организовать эффективную борьбу с преступностью, и дискредитации государственной власти в целом.

Что касается интернет-вербовки (пропаганды), то фактически ее можно разделить на 2 вида: активную и пассивную. К первому виду (не так часто встречающемуся) относится контакт приверженцев тюремной субкультуры через социальные сети с подрастающим поколением и привлечение их к совершению преступлений путем уговоров, насаждения ложных идеалов, обещания в будущем принять в преступную группировку, а также получения несовершеннолетним своей доли в совершаемых им преступлениях.

Второй вид представляет собой неявное воздействие на психологическое отношение несовершеннолетних к криминальному миру за счет создания различных сообществ, каналов и иных форм группового общения с несовершеннолетними и донесения до них необходимой информации. Рассматривая подобное воздействие на примере социальной сети «ВКонтакте» и видеохостинга «YouTube», мы видим устрашающую тенденцию роста подписчиков сообществ, направленных на пропаганду тюремной субкультуры.

Среди сообществ социальной сети «ВКонтакте» по запросу «АУЕ» возможно увидеть порядка 26 тысяч групп, содержащих до 315 000 подписчиков, среди которых доля несовершеннолетних, как правило, составляет 1/6 от общего количества¹⁸. Рассматривая демографический состав самого популярного сообщества данной тематики (включающего около 315 тысяч участников), мы видим 52 тысячи участников, которые являются несовершеннолетними. Подобного рода сообщества не только оправдывают, но и пропагандируют преступный образ жизни, содержат нередко вымышленные или малоправдоподобные истории о местах лишения свободы, оправдывают противо-

политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. Серия: «Summa culturologiae». С. 289–291.

¹⁸ См.: Результат поиска сообществ по запросу «АУЕ». URL: <https://vk.com/search?c%5Bq%5D=%D0%90%D0%A3%D0%95&c%5Bsection%5D=communities> (дата обращения: 31.05.2017).

правные поступки заключенных и тем самым дискредитируют власть и правоохранительные органы. Видеохостинг «YouTube» по схожему запросу открывает доступ к огромному количеству каналов и видеоматериалов, порядка 20 миллионов, содержащих идентичную вышеуказанной информацию¹⁹. Самые популярные каналы содержат по 130–160 тысяч подписчиков, и до 30 000 000 просмотров.

Таким образом, Интернет не всегда отвечает своим истинным целям, нередко являясь инструментом, облегчающим обращение несовершеннолетних в преступный мир. В подобных условиях возможно решение этой проблемы несколькими способами.

Безусловно, в первую очередь мы вновь обращаемся к семье или органам, ее заменяющим, которые просто обязаны следить за тем, чем интересуется подросток в Интернете, какие информационные ресурсы посещает и т.д. Кроме того, интернет-воздействие на несовершеннолетних возможно использовать во благо, если создавать интернет-контент, направленный на повышение уровня правосознания несовершеннолетних, в том числе и за счет дискредитации элементов криминальной субкультуры и демонстрации ее «инородного» свойства в современной информационной среде постиндустриального общества.

Безусловно, подобные действия должны осуществляться профессионалами в интернет-среде при поддержке психологов и сотрудников правоохранительных органов. Отдельное внимание в этой связи хотелось бы уделить Федеральному закону от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». В соответствии с подп. 5 п. 2 ст. 5 данного закона к информации, запрещенной для распространения среди детей, относится и информация, оправдывающая противоправное поведение²⁰. Кроме того, ст. 9 Федерального закона от 27.07.2016 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» содержит норму о том, что «ограничение доступа к информации устанавливается федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»²¹. Исходя из этого, законодате-

¹⁹ Результат поиска по запросу «АУЕ». URL: https://www.youtube.com/results?search_query=%D0%B0%D1%83%D0%B5 (дата обращения: 31.05.2017).

²⁰ См.: Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ См.: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «Об информации, информационных тех-



лю необходимо задуматься о том, не посягает ли информация, пропагандирующая криминальную субкультуру и оправдывающая действия преступников, их образ жизни, на основы нравственности российского общества и не требуется ли в связи с этим ее полное ограничение?

7 июня текущего года Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению»²². Данные поправки направлены на обеспечение безопасности жизни и здоровья несовершеннолетних, создание мер, способствующих предотвращению самоубийств среди детей и борь-

нологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

²² См.: Федеральный закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // СПС «КонсультантПлюс».

бе с различными формами содействия суицидам, а также вовлечения несовершеннолетних в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего. Проводя аналогии с интересующей нас проблемой, необходимо отметить, что механизмы воздействия на несовершеннолетних при склонении к суициду и при насаждении тюремной субкультуры частично совпадают, следовательно, предлагаемые в этом законе изменения возможно адаптировать и для борьбы с распространением уголовной субкультуры среди подростков.

Заканчивая обзор данной проблемы, необходимо подчеркнуть, что настоящий момент, возможно, является именно тем временем, когда еще не поздно начать действовать: молодежная преступность, взросшая «на дрожжах» криминальной субкультуры, хотя и окрепла уже не только в Забайкальском крае, но и в других в первую очередь, конечно же, социально-депрессивных российских регионах, но тем не менее пока еще не выросла до масштабов всероссийской проблемы. Поэтому, разработав комплексные меры реагирования, можно попытаться предотвратить дальнейший рост влияния криминальной среды на подрастающее поколение, а значит, и на будущее нашей страны.

Литература

1. Гилинский Я.И. Преступность несовершеннолетних: криминологический анализ / Я.И. Гилинский // КриминалистЪ. 2010. № 2 (7). С. 84–90.
2. Лексикон неонклассики. Художественно-эстетическая культура XX века / под ред. В.В. Бычкова. М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003. 607 с.
3. Пирожков В.Ф. Криминальная психология / В.Ф. Пирожков. М. : «Ось-89», 2007. 704 с.



Административно-правовой статус несовершеннолетнего: общая характеристика

Сеченева Полина Владимировна,
аспирант юридического факультета
Московского государственного университета (МГУ)
имени М.В. Ломоносова
secheneva_polina@mail.ru

В статье автором сделана попытка дать общую характеристику административно-правового статуса несовершеннолетнего: предложено его определение, рассмотрена структура, а также приведены факторы, оказывающие на него влияние.

Ключевые слова: административно-правовой статус, несовершеннолетний.

Administrative Law Status of Juvenile: General Characteristics

Secheneva Polina V.,
Postgraduate Student of the Law Faculty
of the Lomonosov Moscow State University (MSU)

In the article the author attempts to give a general characterization of the administrative-legal status of minors: proposed its definition, the structure, and the factors that influence on it.

Key words: administrative-legal status, minor.

Административно-правовой статус несовершеннолетнего представляет собой специальный административно-правовой статус, который имеет определенные особенности, проистекающие из физических и психических характеристик несовершеннолетнего. По российскому законодательству несовершеннолетним признается лицо, не достигшее возраста 18 лет. Считается, что до достижения совершеннолетия он является неразвитым физически, имеет неокрепшую психику и потому нуждается в особой защите со стороны своих законных представителей и государства.

При определении административно-правового статуса несовершеннолетнего и анализе его структуры целесообразно основываться на имеющихся в науке административного права определениях административно-правового статуса личности, гражданина или индивидуального субъекта.

В современной науке административного права можно встретить различные определения. В частности, Ю.А. Тихомиров определяет административно-правовой статус гражданина России как «установленные законами и иными нормативными правовыми актами права, обязанности и ответственность гражданина, обеспечивающие его участие в управлении государством и удовлетворение публичных и личных интересов благодаря деятельности государственных органов»¹. По мнению Н.Ю. Хаманевой, административно-правовой статус гражданина — это комплекс прав и обязанностей граждан, закрепленных нормами

административного права, а также гарантий реализации прав и обязанностей². Б.В. Россинский отмечает, что «административно-правовой статус человека и гражданина — это комплекс прав и обязанностей личности в административно-правовых отношениях»³. Д.Н. Бахрах определяет административно-правовой статус индивидуального субъекта как «правовое положение личности в ее отношениях с субъектами публичной административной власти, урегулированное нормами административного права»⁴. А.П. Алехин определяет административно-правовое положение гражданина как «систему его прав, свобод и обязанностей, закрепленную нормами административного права и их гарантий, в том числе их защиту государством и местным самоуправлением, а также отдельными институтами гражданского общества»⁵. Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров указывают, что административно-правовой статус граждан определяется предоставленными им законодательством правами, возложенными

¹ Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса. М.: Издание г-на Тихомирова М.Ю., 1998. С. 345.

² См.: Хаманева Н.Ю. Понятие и сущность административно-правового статуса гражданина // Административно-правовой статус гражданина: сб. / отв. ред. Н.Ю. Хаманева. М., 2004. С. 10–11.

³ Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: учебник. 5-е изд., пересмотр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. С. 123.

⁴ Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 71, 74.

⁵ Алехин А.П., Кармолицкий А.А. Административное право России. Общая часть: учебник для вузов. М.: Зерцало-М, 2016. С. 72.



на них обязанностями и установленной нормами административного права ответственностью⁶. Таким образом, в науке не выработано общее понимание административно-правового статуса и его структуры, во многом это обусловлено различием подходов к пониманию правового статуса в юридической науке в целом.

Учитывая вышеизложенные позиции административистов, предлагаем сформулировать определение административно-правового статуса несовершеннолетнего следующим образом. Административно-правовой статус несовершеннолетнего — это система прав, свобод и обязанностей несовершеннолетнего, закрепленная нормами административного права, а также гарантии их реализации.

Структура административно-правового статуса несовершеннолетнего включает административную правосубъектность, систему его прав, свобод и обязанностей, предусмотренных нормами административного права, и их гарантии⁷.

Прежде всего административно-правовой статус несовершеннолетнего определяется характером и объемом его административной правосубъектности — способности несовершеннолетнего быть субъектом права и участником правоотношений, возникающих в рамках отрасли административного права. Предпосылками и составными частями административной правосубъектности являются административная правоспособность и дееспособность.

Административная правоспособность несовершеннолетнего представляет собой признаваемую за несовершеннолетним возможность быть субъектом административного права, способность иметь права и нести обязанности административно-правового характера. Административная правоспособность не может быть отчуждаема или передаваема.

Административная правоспособность возникает с момента рождения и прекращается смертью. Вместе с тем в силу того, что ребенок попадает в сферу правового регулирования еще до своего рождения, многие исследователи считают, что правоспособность, в том числе административно-правовая, возникает у него еще до рождения. Для решения вопроса о возникновении правоспособности важное значение имеет определение начала жизни человека.

В праве с определением начала жизни связана ч. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации, в которой говорится, что «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каж-

дому от рождения». Следовательно, законодатель определяет начало жизни моментом рождения и не признает правоспособным зачатого, но еще не родившегося ребенка независимо от его возраста и развития.

Вместе с тем некоторые положения законодательства свидетельствуют о том, что законодатель относится к еще не родившемуся ребенку не как к физиологической части женского организма, которой женщина распоряжается самостоятельно, а как к особому рода существу, имеющему право на жизнь и другие права. Например, в соответствии со ст. 56 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» ограничены права женщины на искусственное прерывание беременности при сроке беременности свыше 12 недель, а по социальным показаниям — при сроке беременности свыше 22 недель. Закон РФ от 15 мая 1991 г. № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» закрепляет предусмотренные им права и за гражданами, находившимися во внутриутробном состоянии.

Следует отметить, что законодательство ряда стран, таких как США, Ирландия, Австрия, Голландия, признает зачатого, но еще не родившегося ребенка субъектом права, закрепляет за ним право на жизнь и гарантирует его защиту. В России также делались попытки внесения в действующее законодательство подобных изменений⁸.

В рамках науки административного права данный вопрос не получил необходимого освещения, однако активно обсуждался специалистами в других отраслях, например в наследственном праве, где в роли наследников могут выступать дети наследодателя, зачатые при его жизни и родившиеся живыми после его смерти. Многими учеными высказывалась позиция, что зачатый, но еще не родившийся ребенок не является субъектом права, так как субъективные права могут возникнуть у реально существующего субъекта и начало возникновения правоспособности не связано с положениями законодательства, предусматривающего защиту прав будущего ребенка. (Ю.К. Толстой, Е.И. Суханов, М.Н. Малеина, Г.Б. Романовский, Н.В. Кальченко, В.П. Мозолин и др.⁹).

⁶ См.: Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Административное право России: учебник / отв. ред. Л.Л. Попов. М.: Велби, Проспект, 2006.

⁷ См.: Алехин А.П., Кармолицкий А.А. Административное право России. Общая часть: учебник для вузов. С. 72.

⁸ См.: Проект Федерального закона № 291854-3 «О внесении изменения и дополнений в Семейный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» по вопросу обеспечения прав детей до их рождения». URL: <http://www.duma.gov.ru/systems/law/>.

⁹ См.: Пестрикова А.А. Наследственные права и правовой статус эмбриона // Наследственное право. 2009. № 4. С. 20–22; Малеина М.Н. О праве на жизнь // Советское государство и право. 1992. № 2. С. 51–54; Гражданское



Некоторые ученые заняли альтернативную позицию, например Е.А. Капитонова¹⁰, Л.Н. Линик, Н.И. Беседкина. В частности, Л.Н. Линик полагает, что жизнь человека должна защищаться правом как законченное биосоциальное единство, начало жизни должно определяться с момента зачатия, а конец жизни — с момента установления смерти мозга¹¹. Н.И. Беседкина считает, что в соответствии с принципом симметрии начало человеческой жизни с правовой точки зрения должно быть связано с началом функционирования ствола мозга¹².

Таким образом, ученые до сих пор не пришли к однозначным выводам. На наш взгляд, признание и гарантии в рамках отдельных положений законодательства за зачатием, но еще не родившимся ребенком права на жизнь и его охрану позволяют говорить о наделении его ограниченной правоспособностью. Однако говорить о его абсолютной правоспособности недопустимо, так как это противоречило бы правам женщины, могло бы ограничить ее право на жизнь.

Административная дееспособность представляет собой способность несовершеннолетнего своими действиями приобретать и осуществлять права, исполнять возложенные обязанности, предусмотренные административно-правовыми нормами. Частичное появление и последующее увеличение административной дееспособности несовершеннолетнего связаны с его физическим и интеллектуальным взрослением. Момент возникновения административной дееспособности несовершеннолетнего единообразно и четко не регламентирован законодательством, но по отдельным нормативным правовым актам можно судить о возрасте, с наступлением которого несовершеннолетний может своими действиями реализовывать административные права и обязанности.

Составной частью дееспособности является административная деликтоспособность — способность лица нести за нарушение административно-правовых норм юридическую ответственность. В рамках административного права возможно го-

ворить о совершении административных правонарушений и дисциплинарных проступков, а следовательно, о привлечении несовершеннолетнего к административной и дисциплинарной ответственности. Административной ответственности подлежит несовершеннолетний, достигший к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет. За совершение дисциплинарного проступка возможно привлечение несовершеннолетнего к дисциплинарной ответственности и применение к нему мер дисциплинарной ответственности в более раннем возрасте. Например, ст. 43 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» устанавливает основания и меры дисциплинарного взыскания, которые могут быть применены к несовершеннолетним за нарушение локальных нормативных актов по вопросам организации и осуществления образовательной деятельности. В качестве высшей меры за неоднократное совершение дисциплинарных проступков допускается применение отчисления несовершеннолетнего обучающегося, достигшего возраста пятнадцати лет.

Административные права и обязанности несовершеннолетнего чрезвычайно разнообразны и возникают в самых различных сферах. В силу их большого количества и множества нормативных правовых актов, их регулирующих, дать их исчерпывающую классификацию и тем более полный перечень не представляется возможным.

Гарантии административно-правового статуса несовершеннолетнего представляют собой механизм обеспечения реализации совокупности прав, свобод и обязанностей несовершеннолетнего посредством комплекса специальных политических, экономических, юридических и организационных мер. При этом гарантии прав, свобод и обязанностей несовершеннолетнего, закрепленных нормами административного права, могут быть не только административно-правовыми.

Административно-правовой статус несовершеннолетнего зависит от различных факторов, среди которых возраст, пожалуй, является определяющим. Как правило, с возрастом административная правоспособность и дееспособность несовершеннолетнего расширяется.

В зависимости от такого фактора, как возраст, можно выделить:

1) административно-правовой статус несовершеннолетнего в возрасте до 6 лет и 6 месяцев.

До указанного возраста несовершеннолетние административной дееспособностью практически не обладают, хотя, например, дети дошкольного возраста могут самостоятельно обращаться к врачу. При этом законодательством Российской Федерации установлен широкий круг административных правоотношений, которые складыва-

право : в 2 т. Т. 1 : учебник / отв. ред. проф. Е.И. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Бек, 2000. С. 170; Гражданское право. Часть первая : учебник / отв. ред. В.П. Мозолин, А.И. Маслеев. М. : Юристъ, 2005 и др.

¹⁰ См.: Капитонова Е.А. Ребенок как правовой модус существования человека в современном мире // Надежность и качество: труды международного симпозиума : в 2 т. / под ред. Н.К. Юркова. Пенза : Информ.-издат. центр ПензГУ, 2009. Т. 2. С. 354–356.

¹¹ См.: Линик Л.Н. Конституционное право граждан РФ на жизнь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993.

¹² См.: Частное право: проблемы теории и практики / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М. : Проспект, 2016 // СПС «КонсультантПлюс».





ются именно по поводу их правового положения. Например, факт рождения несовершеннолетнего должен быть зарегистрирован органами ЗАГС или консульскими учреждениями, если он родился за пределами Российской Федерации;

2) административно-правовой статус несовершеннолетних в возрасте от 6 лет и 6 месяцев до 14 лет.

Несовершеннолетние данного возрастного периода в административно-правовых отношениях обладают специфическим набором прав, свобод и обязанностей, часть из которых они могут осуществлять самостоятельно, однако большую часть из них реализуют лишь через своих законных представителей, т.е. дееспособны в крайне ограниченном объеме. Так, по достижении возраста 6 лет и 6 месяцев и при отсутствии противопоказаний по состоянию здоровья, но не позже достижения возраста 8 лет несовершеннолетние могут реализовать свое право на получение начального общего образования в образовательных организациях. С 8 лет вправе создавать по своей инициативе общественные объединения.

Кроме того, несовершеннолетние способны претерпевать меры принудительного воздействия, например, несовершеннолетние, обучающиеся с девиантным поведением, могут быть направлены с 8-летнего возраста в специальные учебно-воспитательные учреждения открытого типа, а с 11-летнего возраста в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. К обучающимся образовательных организаций, возраст которых не уточняется и не ограничивается, могут применяться меры дисциплинарного воздействия, вплоть до исключения;

3) административно-правовой статус несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет наделяются частичной административной дееспособностью и в административно-правовых отношениях обладают специфическим набором прав, свобод и обязанностей.

Например, с 14 лет несовершеннолетние обладают правом и обязанностью на получение паспорта. По достижении 15 лет несовершеннолетний, обучающийся с согласия своих законных представителей, а также комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и органа местного самоуправления, осуществляющего управление в сфере образования, может оставить общеобразовательную организацию до получения основного общего образования. Несовершеннолетние в возрасте старше 15 лет (больные наркоманией — в возрасте старше 16 лет) приобретают право на информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство или на отказ от него. До достижения указанного возраста данным правом обладают их законные представите-

ли. В соответствии с Правилами дорожного движения с 14 лет несовершеннолетний приобретает право управлять велосипедом при движении по дорогам, а с 16 лет получить водительские права на управление мопедами и мотоциклами с двигателями небольшого объема. С 16-летнего возраста несовершеннолетние могут быть привлечены к административной ответственности.

Помимо возраста на административно-правовой статус несовершеннолетнего влияют и другие факторы, такие как наличие/отсутствие у несовершеннолетнего родителей, состояние здоровья, получение им образования, нахождение несовершеннолетнего в трудной жизненной ситуации, совершение несовершеннолетним противоправного деяния и многие другие.

Так, административно-правовой статус несовершеннолетних может различаться в зависимости от наличия у несовершеннолетнего родителей или их отсутствия по тем или иным причинам. Действующее законодательство наделяет несовершеннолетних сирот и несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, специальными правами и предоставляет дополнительные гарантии по социальной защите их прав. Так, федеральным законодательством им предоставляется право на бесплатную медицинскую помощь, право до достижения ими возраста 4 лет включительно на содержание в медицинских организациях государственной системы здравоохранения и муниципальной системы здравоохранения, право на бесплатный (льготный) проезд на некоторых видах транспорта и др.

Несовершеннолетний может воспитываться в семье и иметь родителей с особым статусом, например, несовершеннолетний, являющийся членом семьи военнослужащего, беженца, вынужденного переселенца и др. Законодательством предусмотрены различные гарантии для несовершеннолетних членов семей военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, таможенных органов, Следственного комитета Российской Федерации и других, погибших (умерших) при исполнении или вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученного в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного ими в период прохождения службы.

Несовершеннолетние члены семьи беженца в соответствии с Конвенцией ООН по правам ребенка имеют право на защиту и оказание им помощи по поиску родителей или других членов семьи, на получение информации, необходимой для воссоединения с семьей. А несовершеннолетние дети вынужденного переселенца вместе с ним обеспечиваются независимо от наличия у них статуса вынужденного переселенца жилым помеще-





нием фонда для временного поселения вынужденных переселенцев.

Фактором, влияющим на административно-правовой статус несовершеннолетнего, может выступать состояние здоровья. Государство берет на себя обязанности по защите и поддержке несовершеннолетних с ограниченными возможностями здоровья, инвалидов, несовершеннолетних с отставанием в психическом развитии. Например, дети-инвалиды имеют право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, т.е. необходимых лекарственных препаратов, изделий медицинского назначения, а также специализированных продуктов лечебного

питания; при наличии медицинских показаний право на получение путевки на санаторно-курортное лечение и др.

Таким образом, административно-правовой статус несовершеннолетнего представляет собой систему прав, свобод и обязанностей несовершеннолетнего, закрепленную нормами административного права, а также гарантии их реализации. На содержание административно-правового статуса несовершеннолетнего оказывает влияние множество факторов. Перечень приведенных нами в статье факторов не является исчерпывающим и не отрицает их дальнейшей возможной конкретизации.

Литература

1. Алехин А.П. Административное право России. Общая часть : учебник для вузов / А.П. Алехин, А.А. Кармолицкий. М. : Зерцало-М, 2016. 480 с.
2. Бахрах Д.Н. Административное право России : учебник / Д.Н. Бахрах. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2010. 700 с.
3. Гражданское право : в 2 т. Т. 1 : учебник / отв. ред. проф. Е.И. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Бек, 2000. 704 с.
4. Капитонова Е.А. Ребенок как правовой модус существования человека в современном мире / Е.А. Капитонова // Надежность и качество: труды международного симпозиума : в 2 т. / под ред. Н.К. Юркова. Пенза : Информ.-издат. центр ПензГУ, 2009. Т. 2. 384 с.
5. Конвенция о правах ребенка : одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989; вступила в силу для СССР 15.09.1990 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Линик Л.Н. Конституционное право граждан РФ на жизнь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Л.Н. Линик. М., 1993. 21 с.
7. Пестрикова А.А. Наследственные права и правовой статус эмбриона / А.А. Пестрикова // Наследственное право. 2009. № 4. С. 20–23.
8. Попов Л.Л. Административное право России : учебник / отв. ред. Л.Л. Попов ; Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров. М. : Велби, Проспект, 2006. 688 с.
9. Россинский Б.В. Административное право : учебник. 5-е изд. пересмотр. / Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. М. : Норма : ИНФРА-М, 2017. 576 с.
10. Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса / Ю.А. Тихомиров. М. : Издание г-на Тихомирова М.Ю., 1998. 797 с.
11. Хаманева Н.Ю. Понятие и сущность административно-правового статуса гражданина // Административно-правовой статус гражданина : сб. / отв. ред. Н.Ю. Хаманева. М., 2004. 262 с.

